

**САМАРҚАНД ДАВЛАТ ЧЕТ ТИЛЛАР ИНСТИТУТИ ҲУЗУРИДАГИ
ИЛМЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ PhD.03.30.2019.Fil/Ped.83.01
РАҚАМЛИ ИЛМЙ КЕНГАШ**

САМАРҚАНД ДАВЛАТ ЧЕТ ТИЛЛАР ИНСТИТУТИ

УЛУГОВА ШОХИДА ШОХРУХОВНА

**ФЕМИНИСТИК БАДИЙ МАТНДА МЕТАФОРА
ФАОЛЛАШУВИНИНГ КОГНИТИВ-СТИЛИСТИК ЖИХАТЛАРИ
(“ЖЕЙН ЭЙР” РОМАНИ АСОСИДА)**

10.00.04 – Европа, Америка ва Австралия халқлари тили ва адабиёти

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Самарқанд – 2022

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
автореферати мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)
по филологическим наукам**

**Contents of dissertation abstract of doctor of philosophy (PhD)
on philological sciences**

Улугова Шохид Шохруховна

Феминистик бадий матнда метафора фаоллашувининг когнитив-стилистик жиҳатлари (“Жейн Эйр” романи асосида)..... 3

Улугова Шохид Шохруховна

Когнитивно-стилистические аспекты актуализации метафоры в феминистическом художественном тексте (на основе романа “Джейн Эйр”)..... 27

Ulugova Shokhida Shokhrukhovna

Cognitive-stylistic aspects of metaphor actualization in feminist literary text (based on the novel “Jane Eyre”) 51

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works 55

**САМАРҚАНД ДАВЛАТ ЧЕТ ТИЛЛАР ИНСТИТУТИ ҲУЗУРИДАГИ
ИЛМЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ PhD.03.30.2019.Fil/Ped.83.01
РАҚАМЛИ ИЛМЙ КЕНГАШ**

САМАРҚАНД ДАВЛАТ ЧЕТ ТИЛЛАР ИНСТИТУТИ

УЛУГОВА ШОХИДА ШОХРУХОВНА

**ФЕМИНИСТИК БАДИЙ МАТНДА МЕТАФОРА
ФАОЛЛАШУВИНИНГ КОГНИТИВ-СТИЛИСТИК ЖИХАТЛАРИ
(“ЖЕЙН ЭЙР” РОМАНИ АСОСИДА)**

10.00.04 – Европа, Америка ва Австралия халқлари тили ва адабиёти

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Самарқанд – 2022

КИРИШ(фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Жаҳон илм-фанида юз бераётган интеграллашув жараёнлари тил воситаларидан фойдаланишнинг эстетик мазмунини ҳар томонлама ва чуқур ифодалаш имкониятларини юзага келтирмоқда. Жумладан, метафора ҳодисасининг бадий матнда воқеланишига оид лисоний ҳодисалар замонавий филологиянинг истиқболли йўналишларидан бири бўлиб, унинг аҳамияти метафорик кўчим ҳаракатининг асар муаллифи лисоний ижодкорлик фаолияти давомида содир бўлиши билан белгиланади. Метафорик ижодкорлик намуналарининг концептуал жиҳатларга эгаллиги лисоний ифода воситаларининг коммуникатив – стилистик вариантлашуви ҳамда турли когнитив тузилмалар ўртасидаги диалектик алоқа мавжудлигини исботлаш имконини беради. Айни шу ҳолат, замонавий тилшуносликда когнитив стилистика соҳасида тадқиқотларнинг кенг кўламда амалга оширилаётганлигини изоҳлаб беради. Ушбу масалага қизиқиш ижтимоий ҳаётда юз бераётган инновацион жараёнлар, инсонларнинг интеллектуал билимга бўлган эҳтиёжининг ўсиши, айрим кадрларнинг қайта баҳоланиши, тил ва маданият муносабатининг янги талқинлари сабабли кучаймоқда.

Дунё тилшунослигида матн тузилиши, уни таркиб топтирувчи ҳодисаларнинг коммуникатив тилшунослик, прагматик прагматика нуқтаи назардан ўрганилиши, антропоцентрик парадигмага хос ёндашувлар ривож ва такомиллашуви учун хизмат қилмоқда. Бироқ, метафорик тузилмаларнинг бадий матн таркиб топишидаги улуши, уларнинг бадий–эстетик концепт хусусиятини олишига сабаб туғдирувчи омиллар мажмуаси етарли даражада тадқиқ қилинмаган. Шу нуқтаи-назардан олиб қараганда, метафора ҳодисасининг семантик, прагматик, когнитив жиҳатларини ҳамда ушбу ҳодисанинг лингвокреатив имкониятларини кенг кўламда тадқиқ қилиш долзарб вазифалардандир.

Мустақилликнинг ўттиз йиллигини нишонлаб, мўлжалдаги юксак мақсадлар сари илдам қадам ташлаётган янги Ўзбекистонда интеллектуал салоҳиятни оширишнинг асосий омили ва манбаси бўлган илм фан тараққиёти учун қулай муҳит яратилган. Мамлакатимиз Президенти таъкидлаганидек, “Агар биз таълимни ўзгартирсак, таълим инсонни ўзгартиради. Инсон ўзгарса– бутун жамиятимиз ўзгаради. Шу боис биз узлуксиз таълимни такомиллаштириш, фарзандларимизни ҳар томонлама баркамол инсонлар этиб тарбиялаш, юқори малакали педагог кадрлар тайёрлашни тубдан яхшилашга алоҳида аҳамият қаратмоқдамиз”¹. Таълим тизимининг ривож бевосита илм–фан тараққиёти билан боғлиқ. Тилшуносликнинг янги йўналишларини тарғиб қилиш, улар доирасида эришилган натижаларни таълим соҳасига татбиқ этиш мамлакатимиз

¹Ш. Мирзиёев. “Ватанимиз мустақиллиги – биз учун куч-қудрат ва илҳом манбаи, тараққиёт ва фаровонлик асоси”. <https://xs.uz/uzkr/post/prezident-shavkat-mirziyoevning-o'zbekiston-respublikasi-davlat-mustaqilligining-30-yillik-bayramiga-bag'ishlangan-tantanali-marosimdagi-nutqi>

олимлари олдида турган устувор вазифалардандир. Шу жумладан, яратилган имкониятлардан унумли фойдаланган ҳолда жаҳон адабиётининг ёрқин намояндалари бўлган ёзувчи ва шоирларнинг ижоди билан яқиндан танишиш, уларни лингвомаданий ва когнитив стилистика нуқтаи назаридан тадқиқ қилиш миллий тилшунослик ҳамда адабиётшунослик соҳалари истиқболи учун хизмат қилиш билан биргаликда, маданиятлараро муносабатлар ривожига ҳисса қўшади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сон “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”, 2019 йил 8 октябрдаги ПФ-5847-сон “Ўзбекистон Республикаси олий таълим тизимини 2030 йилгача ривожлантириш концепциясини тасдиқлаш тўғрисида”, 2022 йил 18 январдаги ПФ-60-сон “2022-2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги фармонлари, 2018 йил 5 июндаги ПҚ-3775-сон “Олий таълим муассасаларида таълим сифатини ошириш ва уларнинг мамлакатда амалга оширилаётган кенг қамровли ислохотларда фаол иштирокини таъминлаш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”, 2020 йил 11 ноябрдаги ПҚ- 4884-сон “Таълим-тарбия тизимини янада такомиллаштиришга оид қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”, 2021 йил 25 январдаги ПҚ-4963-сон “Халқ таълими соҳасидаги илмий-тадқиқот фаолиятини қўллаб қувватлаш ҳамда узлуксиз касбий ривожлантириш тизимини жорий қилиш чора-тадбирлари тўғрисида”, 2021 йил 19 майдаги ПҚ-5117-сон “Ўзбекистон Республикасида хорижий тилларни ўрганишни оммалаштириш фаолиятини сифат жиҳатдан янги босқичга олиб чиқиш чора тадбирлари тўғрисида”ги қарорлари, шунингдек, мазкур соҳага тегишли бошқа меъерий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишга ушбу диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Мазкур тадқиқот республика фан ва технологиялари ривожланишининг I. “Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий, маданий, маънавий-маърифий ривожлантиришда инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йўллари” устувор йўналиши доирасида бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Метафора ҳодисасини ўрганиш антик даврлардан бошланган бўлса-да, даврлар мобайнида ушбу муаммога ёндашув такомиллашиб ва долзарблашиб, қатор тилшуносларнинг тадқиқотларида янги илмий–назарий қарашлар пайдо бўлиб, турли жиҳатдан тадқиқ қилинмоқда. Жумладан, Л. Камерон, Ж. Лоу, М. Киммел, Н.Д. Арутюнова, А. Ричардс, Г.Н. Скляревская, А.А. Тараненко кабиларнинг ишларида метафоранинг фалсафий ва лисоний мақоми ёритилган ва унинг таснифий белгилари ажратилган².

²Cameron L., Low G. Researching and applying metaphor. – Cambridge: CUP, 1999; Kimmel M. Metaphor variation in anthropological theories of metaphor// European Journal of English Studies, 2004.–vol.8.–P.275-294; Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека.–М.: Языки славянской культуры, 1998. –895 с.; А. Ричардс.

Бир гуруҳ олимлар (В.Н. Телия, О.Н. Глазунова, З.Н. Резанова, А. Юлдашев, А. Раҳимов ва бошқалар) метафорик кўчимларнинг лисоний номинация тизимида тутган ўрнига эътибор қаратганлар ҳамда уларнинг тил луғат таркибидан жой олиши билан боғлиқ ҳолатларни ёритишга ҳаракат қилганлар.³

Жаҳон тилшунослигида тилнинг когнитив назарияси оммалашганидан сўнг метафораларнинг концептуал табиати, улар ҳосил бўлишининг инсон билиш қобилияти билан боғлиқ жиҳатлари тадқиқотчилар эътиборини жалб қила бошлади⁴. Шунингдек, кейинги йилларда алоҳида мавзуй гуруҳларга кирувчи метафораларнинг нутқий фаоллашувига оид тадқиқотлар сони кўпайиб бормокда⁵.

Бироқ ҳозиргача метафорик ижодкорликнинг бадиий матнда муаллиф ва персонаж лисоний шахси дискурсида тутган ўрни ва асар ғояси, мазмуни ривожига таъсир кўрсатувчи когнитив – стилистик механизмлари етарли даражада ёритилмаган.

Диссертация тадқиқотининг диссертация бажарилган олий таълим муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Диссертация Самарқанд давлат чет тиллар институти илмий тадқиқот ишлари режасига мувофиқ, “Дискурсив фаолиятнинг когнитив-прагматик таҳлили” мавзусидаги лойиҳа доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади бадиий матнда метафоралар воқеланишини таъминловчи лисоний ва нолисоний омиллар муносабатини, бадиий мазмун ифодасининг когнитив-стилистик асосини очиб беришдан иборатдир.

Тадқиқотнинг вазифалари:

Философия риторика// Теория метафоры.–М.: Наука, 1990.–С. 44-67; Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка.–СПб.: Изд-во СПб. у-та, 1993.–С. 29-64; А.А. Тараненко. Языковая семантика в её динамических аспектах.–Киев: Наукова думка, 1989.–256 с.

³Телия В.Н. Метафора и её роль в создании языковой картины мира// Роль человеческого фактора в языке.– М.: Наука, 1988; Резанова З.Н. Метафора в процессах миро моделирования// Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. Ч.1. –Воронеж, РИЦ ЕФВТУ, 2003.–С.13-75; Глазунова О.Н. Логика метафорических преобразований. –СПб.: Изд-во СПб. у-та, 2000. –190с; Юлдашев А. Идиоматик қўшма сўзларнинг лингвокогнитив аспекти (инглиз ва ўзбек тиллари мисолида). Филол. фанлари бўйича фалсафа докт. дис. автореферати. –Т., 2017.–47 б.; Раҳимов А.А. Иккиламчи номинатив бирликларни ҳосил қилувчи лингвокогнитив воситалар (инглиз ва ўзбек тиллари мисолида). Филол. фан. фалсафа докт. дисс. автореферати.–Самарқанд, 2020. –61 б.

⁴Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. –Chicago: The University of Chicago Press, 1980/2003.–276 p.; Murphy G. On Metaphoric representations// Cognition, 1996. Vol. 60.–P. 173-204; Gibbs K. The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought. –N.Y.: CUP, 1993; Mac S.A. A Cognitive Theory of Metaphor. –Cambridge, Mass. MIT Press, 1993; Павлова М. Метафоры и когнитивные науки // [http:// dsd.chat.ru/ТВ.НМ](http://dsd.chat.ru/ТВ.НМ); Вардзерашвили Ж. Метафорическая картина мира в русском языке. Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Тбилиси, 2002. – 26 с; Худойберганова Д.С. Ўзбек тилидаги бадиий матнларнинг антропоцентрик талқини. Филол. фан. докт. ...дисс.–Т., 2015.–Б. 64-74; Сафаров Ш. Когнитивно-интерактивные функции метафоры// Мир духовной культуры человечества: язык, литература, искусство. – Самарқанд, 2006. – С. 82-85; Маҳмудов Н. Тил тилсими тадқиқи. – Т.: Мумтоз сўз, 2017.–Б. 117-126; Махмараимова Ш. Оламнинг миллий лисоний тасвирида теоморфик метафоранинг когнитив аспекти. Филол. фанлари ... фалсафа докт. дисс. автореферати.–Қарши, 2018.–61 б.; Насруллаева Г.С. Антропоцентрик метафоранинг лисоний, когнитив ва лингвомаданий аспекти. Филол. фан. фалсафа докт. дисс. автореферати.– Фарғона, 2019.–486.

⁵Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе. – Екатеринбург: Изд-во Екатеринбургского у-та, 2006; Musolf A. Metaphor and Political Discourse: Analogical reasoning in debates in Europe.– N.Y.: Palgrave Macmillan, 2004; Deignan A. Metaphor and corpus linguistics. – Amsterdam: John Benjamins Publishing, 2005; Kövecses Z. Metaphor in culture. Universality and variation. – Cambridge: CUP, 2005; Рустамова Д. Метафорик эвфимизация. Филол. фан. д-ри... дисс.–Андижон,2013.

метафора ҳодисаси бўйича жаҳон тилшунослигида олиб борилган тадқиқотларни ўрганиш ва ушбу ҳодисанинг табиати, семантик–функционал хусусиятлари ҳақидаги қарашларга муносабат билдириш;

матн таркибида шаклланадиган метафорик тузилмаларнинг концептуал моҳияти ва прагматик имкониятларини очиб бериш;

метафораларнинг матнда қўлланиш шарт–шароитининг когнитив–стилистик механизмлари ҳамда бадиийётга хос тамойилларини аниқлаш;

концептуал метафораларнинг роман қаҳрамонлари нутқида учрайдиган метафорик иборалар билан алоқадорлигини белгилаш;

матнда метафорик ижодкорлик ҳаракати фаоллашуви замирида ҳосил бўладиган метафораларнинг персонажлар дунёқараши билан боғлиқ жиҳатларини фарқлаш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида Шарлотта Бронте қаламига мансуб “Жейн Эйр” романи бош қаҳрамонлари нутқида учрайдиган метафора тузилмалари танланган.

Тадқиқотнинг предмети бадиий матн таркибида фаоллашаётган метафораларнинг концептуал асосини ва прагматик–стилистик ўзига хослигини белгиловчи лисоний тафаккур ҳаракатлари ташкил қилади.

Тадқиқотнинг усуллари. Диссертацияда умумий ва махсус тадқиқ усуллари: тавсифий таҳлил, контекст таҳлили, когнитив–концептуал таҳлил, фреймли моделлаштириш, семантик–стилистик таҳлил усулларидан фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

метафора ҳодисаси табиатини ёритишда роман матнида фаоллашган *life is journey, love is a wild animal* каби концептуал метафоралар таҳлили асосида когнитив назария тамойилларига мурожаат қилиш маҳсулдор эканлиги исботланган;

метафорик тузилмалар бадиий матнда ҳосил бўладиган мавзу ривожига прагматик–эстетик жиҳатдан ҳисса қўшиши билан биргаликда, асарнинг услубий шакл олишига таъсир кўрсатиши далилланган;

матнда метафоранинг айнан когнитив структуралар замирида шаклланган тури фаоллашуви асар умумий ғояси ҳамда персонажлар дунёқараши билан муқобиллашуви аниқланган;

метафораларнинг турли ижтимоий, маданий, табиий ва ўзаро мулоқот муҳитлари билан боғлиқ ҳолда шаклланадиган когнитив, концептуал турлари дискурснинг ривожига ва тушунарли бўлиши учун шароит яратиши асосланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

метафорик ижодкорлик намуналари воқеланишининг когнитив–стилистик механизмларини тавсифлаш усуллари ишлаб чиқилган;

муаллиф ва персонажлар метафорик ижодкорлик фаолиятини таҳлил қилиш методикасидан турли тиллардаги бадиий матнлар таркибини ўрганишда фойдаланиш мумкинлиги исботланган;

метафораларнинг бадиий матнда воқеланиши жараёнининг когнитив–стилистик тадқиқи бадиий ижод жараёнида содир бўладиган лисоний

инновацияларнинг эстетик қадрияти ва мақомини белгилаши ҳамда тил тизими заҳирасидан фойдаланишнинг ўзига хос хусусиятларини изоҳлаш имконини бериши асослаб берилган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги тадқиқот юзасидан чиқарилган хулосаларнинг таҳлил методологияси ва методи билан уйғунлиги, муҳокама қилинаётган муаммонинг долзарблиги, янги ва муҳим вазифаларнинг ҳал этилганлиги, катта ҳажмдаги материал таҳлили асосида эришилган лисоний далилларнинг назарий асосланганлиги, тадқиқотнинг ҳимояга олиб чиқиладиган ҳолатлари замонавий усуллар татбиқида ечилганлиги, олинган натижаларнинг амалиётга жорий этилганлиги ва ваколатли давлат тузилмалари томонидан тасдиқланганлиги билан белгиланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти, алоҳида бадиий матн материали асосида метафора тузилмалари воқеланишини тадқиқ этиш когнитив–стилистик ижодкорлик жараёни табиатини ҳар томонлама тавсифлаш имконини бериши билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти тадқиқот материалларидан олий таълим муассасаларидаги таълим жараёнида когнитив тилшунослик, матн лингвистикаси, лингвопрагматика, умумий ва қиёсий стилистика фанлари бўйича маъруза ва семинар машғулотларини ўтказишда ҳамда инновацион ўқув адабиётларни яратиш, махсус луғатлар ва маълумотномалар тузишда фойдаланиш мумкинлигида намоён бўлади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Концептуал метафораларнинг бадиий асар матнида муаллифнинг лингвокреатив фаолиятига мос равишда воқеланишининг когнитив–стилистик ва прагматик хусусиятларини тадқиқ этиш бўйича эришилган илмий амалий натижалар асосида:

метафорик тузилмаларнинг матннинг услубий–функционал хусусиятларини шаклланиши билан боғлиқ жиҳатлари таҳлили натижаларидан 561624-EPP-1-2015-UK-EPPKA2-SVHE-SP-ERASMUS + SVHE IMEP: “Ўзбекистонда олий таълим тизими жараёнларини модернизациялаш ва ҳалқаролаштириш” номли инновацион тадқиқотлар лойиҳасида фойдаланилган. (Самарқанд давлат чет тиллар институтининг 2020 йил 9-ноябрдаги 2046/30.02.01–сонли маълумотномаси). Натижада, ўқитувчиларнинг лингвистик ва коммуникатив қобилиятини ошириш, адабиётшуносликка оид билимларини бойитиш ҳамда таълим тизимини барқарорлаштириш мақсадида янгитдан яратилган услубий қўлланмалар материали қамров кўлами кенгайган;

когнитив метафораларга мансуб инсоннинг ички дунёси, руҳий ҳолати, дунёқараши, ҳаётга муносабатини акс эттирувчи метафораларнинг қиёсий таҳлилига оид хулосалардан И–204-4-5 рақамли “Инглиз тили мутахассислик фанларидан ахборот–технологиялар асосида виртуал ресурслар яратиш ва ўқув жараёнига жорий этиш” номли инновацион тадқиқот лойиҳасида фойдаланилган (Самарқанд давлат чет тиллар институти 2021 йил 27-

январидаги 232/30.02.01–сонли маълумотнома). Натижада, матнда метафора фаоллашувининг когнитив–стилистик жиҳатларини тавсифлашга йўналтирилган таҳлил усуллари “Хорижий мамлакатлар адабиёти”, “Лингвистик таҳлил методлари”, “Лингвистик прагматика”, “Когнитив тилшунослик” каби фанларнинг назарий асосларини бойитишга хизмат қилган;

бадий концепт ва унинг замирида ҳосил бўладиган метафоранинг бадий ижод жараёнидаги моҳияти ва унинг асар қаҳрамонлари дунёқарашига хосланиши борасидаги фикрлардан Самарқанд вилоят телерадиокомпаниясининг “Самарқанд садоси” радиоэшиттиришида 2020 йил 19 ноябрь куни эфирга узатилган эшиттириши сценарийсини тузишда фойдаланилган (Самарқанд вилояти телерадиокомпаниясининг 2020 йил 19-ноябрдаги 09-01/337 сонли маълумотномаси). Натижада, ушбу туркумдаги эшиттиришларнинг илмий–оммабоплиги таъминланган ва улар янги манбалар билан бойитилган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Мазкур тадқиқот натижалари 8 та илмий амалий анжуманда, шу жумладан, 3 та республика ва 5 та халқаро конференцияларда муҳокамадан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилинганлиги. Диссертация ишининг асосий натижалари 18 та илмий иш, жумладан, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий Аттестация Комиссиясининг докторлик ишларининг асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия қилинган нашрларда 9та илмий мақола, шулардан 2 та республика ва 4 та хорижий илмий журналларда, шунингдек, турли илмий тўпламларда нашр қилинган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, уч боб, боблар бўйича хулосалар, умумий хулоса ва фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан иборат бўлиб, умумий ҳажми 150 саҳифани ташкил қилади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида тадқиқотнинг долзарблиги ва зарурати асосланган, унинг мақсади ва вазифалари, объекти ва предмети тавсифланган, республика фан ва технологияларни ривожлантиришнинг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилган ҳамда тадқиқотнинг илмий янгилиги, амалий натижалари баён қилинган, олинган натижаларнинг илмий ва амалий аҳамияти очиқ берилган, тадқиқот натижаларини амалиётга жорий этиш, нашр қилинган ишлар ва ишнинг тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг **“Метафора ҳодисасининг табиати ва унинг дискурсив фаоллашуви”** деб номланган биринчи бобида метафора ҳодисасининг тилшуносликда талқин қилинишига оид ёндашувлар таҳлил қилиниб, унинг инсон онгида кечаётган ижодкорлик жараёни маҳсули эканлиги исботланган. Метафоранинг концептуал тузилиши ҳамда дискурсив моҳиятининг ўзаро боғлиқлиги ҳақида фикр–мулоҳазалар билдирилган.

Метафора ҳодисаси қарийб икки минг йилдан буён файласуф, тилшунос, адабиётшунослар ва бошқа фанлар вакилларининг эътиборини жалб қилиб келмоқда. Аммо метафора бажарадиган вазифалар моҳияти фақат 20-асрнинг олтмишинчи йилларига келиб махсус ўрганила бошланди. Чунки шу даврда метафора илмий тадқиқида янги ёндашувлар жорий қилина бошланган эди. Метафора ҳодисаси тадқиқини бевосита илмий билиш назарияси билан боғлиқ ҳолда ўрганишга биринчилардан бўлиб америкалик мантиқшунос М. Блэк киришди. Метафора назариясига “focus” ва “frame” тушунчаларини татбиқ этган М. Блэк, қисман А. Ричардс хулосаларидан фойдаланган ҳолда, “interaction approach” интеракцион (ўзаро таъсир) ёндашув таҳлил услубини ишлаб чиқди. Мазкур ёндашув доирасида метафоранинг сўзлар бирикуви тилнинг сиртқи сатҳидан кўра чуқурроқ жойлашган ботиний сатҳда фаоллик кўрсатадиган ҳодиса эканлиги исботланди⁶.

Маълумки, метафора онгда кечаётган ижодкорлик жараёни маҳсулидир. Инсоннинг онгли ижодкорлиги, ўз навбатида, атрофдаги воқелик ҳақида чексиз билим соҳиби бўлишга йўналтирилган. Метафора ҳодисаси таҳлилига семиотик ёндашув усул ва амалларининг жалб қилиниши ушбу ҳодисанинг лисоний тафаккур фаолият ботинида сақланадиган “қора нуқталари”ни равшанлаштиришга йўл очади.

М. Миртожиев метафора турларини ажратиш муаммосига тўхталиб, бундай тасниф, биринчидан, ўхшатиш белгиларига асосланиши ва, иккинчидан, ҳосила маъно юзага келиш сабабларини аниқлашга йўналтирилиши лозимлигини уқтиради. Олим, немис тилшунослари ажратишган метафоранинг персонификация, символизация, аллегория, синестезия кўринишларини санаб ўтиб, улар қаторига оддий метафорани ҳам қўшиб қўяди⁷.

Кўринадики, М. Миртожиев метафоранинг ҳар қандай тури ҳосила маъно референтини ҳосил қилувчи маъно референтига ўхшатиш, қиёслаш орқали содир бўлишини эътироф этади.

Г.Н. Склярская айтаётганидек, метафора таҳлилига ёндашувлар фарқ қилишига қарамасдан, лисоний ва бадий метафоранинг иккита алоҳида соҳа–семасиология ва стилистик тадқиқ объекти сифатида мавжудлиги ҳақиқатдир. Метафоранинг ушбу икки тури ўртасидаги фарқ айниқса уларнинг луғавий мақоми инобатга олинганида яққол кўзга ташланади. Лисоний метафора семантик алоқаларга эркин киришадиган алоҳида ёки мустақил луғавий бирликдир. Бадий метафора аксарият ҳолларда контекстга боғлиқ ҳолда юзага келади ва шу сабаб мустақил луғавий бирлик мақомига эга эмас⁸.

Ушбу икки турдаги метафоранинг ўзаро фарқи метафоранинг семантик сатҳида ҳам намоён бўлади. Ҳар бир бадий метафора ўзига хос ва ноёбдир, лисоний метафоранинг лексик маъносини эса қисмларга ажратиш ва схемалаштиришнинг имконияти мавжуд.

⁶Блэк М. Метафора// Теория метафоры.–М.:Прогресс, 1990.–С.153-172.

⁷Миртожиев М. Семасиология. – Т.:Мумтоз сўз,2010. – 288б.

⁸Склярская Г.Н.Метафора в системе языка.–СПб.:Изд-во СПб.у-та, 1993.–С.29-64.

Кейинги йилларда метафоранинг яна бир тури – когнитив метафора ҳодисаси атрофидаги баҳслар тобора авж олмоқда. “Когнитив терминлар қисқача луғати”да метафора концептуаллашув шаклларида бири сифатида таърифланади. Луғат муаллифларининг фикрича, метафоранинг ҳосил бўлиши “янги тушунчани шаклланиши ва ифодаланишини таъминловчи когнитив жараён”⁹.

Когнитивистлар ўз ишларида метафоранинг концептуал ҳодиса эканлигини ва у орқали тафаккур жараёни кечишини кузатиш мумкинлигини исботлашни ўз зиммаларига оладилар.

Метафора когнитив ёндашув доирасида юқори қийматли ҳодиса сифатида баҳоланади. Зотан, метафора инсон тафаккур фаолиятининг ажралмас қисмидир ва у воқелик идроки жараёнида оламда кечаётган воқеа-ҳодисаларни концептуаллаштириш ҳамда категориаллаштиришнинг муҳим воситасидир. Шу восита татбиқида оламнинг лисоний манзараси метафорик кўринишда шаклланади.

Америкалик олимлар Ж. Лакофф ва М. Жонсон томонидан яратилган концептуал метафора назарияси метафора ҳодисаси назарий таҳлилига кўшилган катта ҳиссадир. Мазкур назарияга биноан метафора-оддий лисоний ҳодиса бўлиб қолмасдан, балки кундалик концептуал воқеликдир, зотан биз кўпчилик ҳолатларда бирор нарса ҳақида фикр юритаётганимизда бошқа нарса-ҳодисаларнинг шаклу-сиймоси кўз ўнгимизда туради. Оқибатда, семантик кўчимлар юзага келиб, шакл ва мазмун ассиметрияси фаоллашади. Америкалик олимлар изидан бораётган тадқиқотчилар концептуал метафорани “мўлжал худуди – мақсад худуди” схемасида тавсифлашни маъқул топмоқдалар.

Когнитив йўналиш доирасида метафора тафаккур қонуниятлари асосида кечадиган оламни билиш жараёнини акс эттирувчи ҳодиса сифатида талқин қилинади. Бошқача айтганда, метафора тажрибанинг бир соҳасидан иккинчисига кўчишини қандай тизимли равишда таъминлашини изоҳлайди. Мазкур когнитив механизм номаълум объектни маълум бўлгани воситасида тушунишга ёрдам беради. Бунда бир хусусият етакчи ўринга чиқарилиб, иккинчиси яширилиши йўли билан онга таъсир ўтказилади ҳамда инсон ҳаракати назоратга олинади.

Ушбу когнитив назария доирасида амалда бўлган тушунча “cross – domain mapping” тушунчасидир. Бу тушунчани “майдонлараро кўчим” мазмунида англашимиз маъқулдир, зеро метафора ҳосил бўлишида бир соҳага оид билим иккинчисига татбиқ этилади ва натижада умумий майдон юзага келади. Бундан ташқари концептуал метафора жисмоний (гавдага таъсир кўрсатадиган), атроф-муҳит ва маданий тажриба ҳақидаги билимга таянади. Метафора ҳосил бўлишининг охириги нуктасидаги “мўлжал майдони” (target domain) мавҳум, сезиш қийин бўлган ноаниқ ва субъектив тушунча бўлиб, уни биз сезги органлари ҳаракати ёки олам билан муносабат доирасида ўзлаштира олмаймиз. Мўлжалдаги билимни биз манба

⁹Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов.–М.:Изд-во МГУ,1996. – 245 с.

майдонидаги билимга асосланган ҳолда концептуаллаштирамиз. Демак, концептуал метафора майдонлараро мантикий кўчим шароитида шаклланидиган ҳодисадир. Ушбу талқинни умумлаштирган Ж. Лакофф ва М. Жонсоннинг қайд этишича, “метафоранинг моҳияти бир нарсани бошқа бир нарса нуқтаи назаридан идрок этиш ва тушунишдир”¹⁰.

Дарҳақиқат, метафоранинг роли фақат объектлар, ҳодисалар ўртасидаги ўхшашликларга ишора қилиш бўлиб қолмасдан, балки маълум шароитда янги концептуал ва перцептуал хусусиятларнинг яратилишида кўринади¹¹.

Когнитивист олимлар концептуал метафораларни турли мавзуий гуруҳларга ажратадилар. Шундай гуруҳлардан бири “ҳаёт” мавзусида бўлиб, унга LIFE IS A CONTAINER (“Ҳаёт бу – контейнер”), LIFE IS A GAME (“Ҳаёт бу – ўйин”), LIFE IS A JOURNEY (“Ҳаёт бу – саёҳат”), LIFE IS A BUILDING (“Ҳаёт бу – бино”) кабилар киради. Ушбу образли тасаввурлар барча инсонлар тафаккур фаолияти учун бир хил. Жумладан, тадқиқотчиларнинг кузатишича, LIFE IS A BUILDING метафораси инглиз, япон, араб, португал тилларида мавжуд экан (Kövecses 2005). Худди шунингдек TIME IS MONEY “Вақт бу – пул” инглиз ва ўзбек тилида сўзлашувчи нутқ эгалари тезаурусидида бир хил мавжуд бўлиб, когнитив-семантик универсалиялар қаторидан ўрин олиши ҳам исботланган¹².

Концептуал ёндашув метафора ҳодисаси шаклланиш жараёнини назорат қилишнинг когнитив механизмларини аниқлаш, унинг тизимли тавсифини беришга катта имкониятлар туғдирди. Шунингдек, бу йўналишда бажарилаётган ишларнинг натижалари концептуаллашув назариясининг амалиёт учун аҳамиятли тавсиялар яратилишига туртки беришидан гувоҳлик бермоқда.

Бизнинг наздимизда, концептуал ёндашув йўналишида бажарилаётган изланишларни изчил давом эттириш зарурати мавжуд. Зеро, метафора ҳодисасининг сиру-асрори, унинг моҳиятини намоён қилувчи белгилар тил соҳибининг тафаккур имкониятлари ботинида яширинганлиги тобора ойдинлашиб бормоқда. Ботиндаги белги-хусусиятларни, яширин имкониятларни сақлаш сирларини ошкора қилишнинг энг самарали усули таҳлилни макроконтэкст, яхлит дискурс ёки матн доирасига кўчиришнинг пайти келди, деб ҳисоблаймиз.

Матнда воқеалар, фактлар, воқеа кечаётган макон ва замон, муаллифнинг фикр-мулоҳазалари кабилар баён қилинади. Буларнинг барчаси матндаги фактуал ахборотни таркиб топдиради. Мазкур турдаги ахборот қўшалок ролни бажаради: у, бир томондан, матнни “тирилтиради”, яъни уни ҳаракатга тушириб, мазмунни воқелантирса, иккинчи томондан, ушбу мазмунни, ифода қилинаётган фикрни турли “ниқоблар” воситасида яширади ва бунинг билан мазмунни англашни қийинлаштиради. Бадиий матнда фактуал ахборот, бошқа жанрдагилардан фарқли ўлароқ, алоҳида ёки соф

¹⁰Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by.*—Chicago: The University of Chicago Press, 1980/2003.—276p.

¹¹Сафаров Ш. Когнитивно-интерактивные функции метафоры// Мир духовной культуры человечества: язык, литература, искусство. – Самарканд, 2006. – С. 82-85.

¹²Худойберганава Д. Матннинг антропоцентриқ тадқиқи. – Т.: Фан, 2013.—135 б.

ҳолда ифодаланмайди. Ушбу ахборот муаллиф мақсадига мос равишда узатилади. Шунинг учун ҳам бадиий матннинг алоҳида қисмларга ажралиб кетмаслигини таъминловчи асосий омил – унинг концептуаллигидир. Концептуал ахборотсиз матн яхлитлик хусусиятга эга бўла олмайди. Яхлитликни, айти пайтда, метиндек жипслашиш рамзида қарамаслик керак, чунки юқорида айтилгандек, ҳар қандай матн турли концептуал структуралар иштирокида таркиб топади.

Когнитив стилистика йўналишида фаолият кўрсатишаётган тадқиқотчиларнинг эътиборига бадиий асар персонажларининг “тафаккур усули” (mind style)ни когнитив метафора таҳлили доирасида ўрганиш муаммоси тушган. Инглиз адабиётшуноси Рожер Фаулер таклиф қилган “mind style” термини маълум шахслар (муаллиф, персонажлар) дунёқарашининг матндаги лисоний тузилмаларда акс топишини англатади¹³.

Шунингдек, концептуал метафораларнинг турли жанр ва мавзудаги асарларда фаоллашуви ҳамда бажарадиган вазифалари тадқиқи ҳам назардан четда қолгани йўқ.

Мамлакатамизда концептуал метафора ва бошқа турдаги ментал структураларнинг таҳлилига бағишланган ишларнинг сони ҳозирча унчалик кўп эмас. Когнитив стилистика фани эндигина тетапоя қилишни ўрганмоқда. Аммо Д.У. Ашурова, Ш.С. Сафаров, Ғ. Ҳошимов, М.И. Расулова ва уларнинг издошлари концептуаллашиш билан боғлиқ ҳодисалар табиатини ўрганиш муаммоси, хусусан, когнитив схемалар тадқиқи билан шуғулланиб келмоқдалар. Жумладан, “Бадиий матн стилистикаси” дарслигида концептуал блэндинг ҳодисасининг когнитив метафорани ҳосил қилиш имкониятлари қайд этилади¹⁴.

Айниқса, Н.М. Жусуповнинг қатор ишларида матнда ифодаланаётган ахборотнинг илгари суриш (foregrounding) ҳодисаси ўрганилиб, ушбу ҳодисанинг бадиий матнларда мажмуавий механизм сифатида юзага келишининг асосида билим структуралари, турли когнитив жараёнлар туриши далилланмоқда¹⁵.

Шундай қилиб, концептуал метафора ва тасвир схемаси ҳодисаларининг бадиий адабиётда фаоллашуви масаласи охириги ўн йилликлар давомида мунтазам равишда тадқиқотчилар диққатини жалб қилиб келмоқда. Ушбу ҳодисаларга мурожаат қилиш орқали биз ҳам “Жейн Эйр” романи персонажларининг дунёқарашини ва тафаккур усулининг метафоралар воситасида лисоний воқеланиши билан боғлиқ хусусиятларини ўрганишга ҳаракат қиламиз.

Юқорида изоҳланган когнитив назариялар татбиқида “Жейн Эйр” романи матнининг метафорик таркибини уч жиҳатдан таҳлил қилинди. Ушбу кўринишдаги таҳлилни қуйидагича тасвирлаш мумкин (1-чизма):

¹³ Fowler R. Linguistic Criticism. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 272 p

¹⁴ Ashurova D.U., Galieva M.R. Stylistics of literary text. – Т.: AlisherNavoiynomidagi Milliy Kutubxona, 2013. – 204 p.

¹⁵ Джусупов Н.М. Когнитивная стилистика: теория и практика стратегии выдвижения в художественном тексте. – Т.: VneshInvestProm, 2019. – 464c.

1-чизма. Асар метафорик таркибининг таҳлил йўналишлари

Келтирилган чизмадан кўринадики, “Жейн Эйр” романи матнидаги метафорик ижодкорлик, энг аввало, икки ўлчамда, яъни контекстуал ва эстетик кўламда таҳлил қилинади. Бунда контекстнинг бевосита табиий муҳитни акс эттирувчи, ижтимоий, маданий ва дискурс кўринишларда бўлиши инобатга олинади. Айти пайтда, романда концептуал метафоралар бажарадиган эстетик вазифа ҳам қайд этилмасдан қолмайди.

Бундан ташқари, лисоний воситаларнинг муаллиф ва персонажлар дунёқараши шаклланишидаги иштироки масаласи ҳам муҳокама қилинади. Зотан, персонажлар тафаккур стилининг турли-туман бўлиши, турли метафорик иборалар қўлланиши билан белгиланиши таҳлил қилинмоқда. Феминистик бадиий асарларнинг дастлабки намунаси бўлган “Жейн Эйр” романида бош қаҳрамоннинг ёшлигидан бошлаб шахс сифатида шаклланиш жараёни, унинг психологик ва ахлоқий баркамолликка эришиш даври батафсил тасвирланган. Шу давр ва жараён босқичларини тавсифлаш учун ҳаёт, ўзлик, инсонлар орасида муносабатларни ифодаловчи метафоралар билан бир қаторда, қаҳрамонларнинг жинсий фарқлари ва диний ишончини акс эттирувчи метафоралар ҳам таҳлил қилинди.

Ишнинг “Жейн Эйр” романида метафорик ижодкорликнинг **воқеланиши** деб номланган иккинчи бобида роман матнида учрайдиган метафорик тузилмаларнинг когнитив хусусиятлари ёритилиб, “Жейн Эйр” романи матнида фаоллашган метафорик тузилмалар у ёки бу турдаги концептуал метафораларнинг қайта ишланиши, яратилиши йўлидаги ҳаракат маҳсули эканлиги исботланган. Бинобарин, уларнинг кўпчилиги “knowing is

seeing” (“билмоқ кўриш демакдир”), “events are action” (“воқеа фаолият натижасидир”), “emotion is force” (“ҳиссиёт кучдир”) каби фавқулодда намоён бўладиган концептуал қиёс натижаси бўлса, бошқалари эса “life is a journey” (“ҳаёт саёҳатдир”), “a life time is a day” (“тириклик куннинг ўтишидир”), “people are plants” (“одамлар ўсимликка ўхшайди”) сирасидаги ҳаммага таниш кундалиқ тажриба билан боғлиқ хулосалар замирида яратилган.

Атроф-муҳитдаги турли-туманлик тафаккурда шаклланган тушунчаларнинг лисоний воқеланишига таъсир кўрсатиши муқаррар. Чунки одамларнинг фаолияти атроф-муҳит хусусиятларига мос равишда кечади.

Атроф-муҳит ёки табиий муҳит контексти ҳақида гапирганда, одатда, маълум тилда мулоқот юритаётган инсонлар атрофидаги жуғрофий, биологик-физик қуршов тушунилади. Турли миллат вакиллари яшайдиган табиий муҳитда фарқлар мавжуд бўлиши кутилган ҳол ва одамлар беихтиёр шу муҳитга мослашадилар. Бундай мослашув уларнинг мулоқот фаолиятида ҳам ўз аксини топиши аниқ. Турли тилларда сўзловчи ва турли муҳитда яшовчи шахслар, шу жумладан, ижодкорларнинг ҳам метафораларни шакллантириш қобилияти бир хил эмас. Масалан “Жейн Эйр” романидан қуйидаги парчани олайлик:

Reader, do you know, as I do, what terror those cold people can put into the ice of their questions? How much of the fall of the avalanche is in their anger? of the breaking up of the frozen sea in their displeasure?...

The avalanche had shaken and slid a little forward, but it did not yet crash down. (Chapter 35, 396).

Мазкур мисол Жейннинг Сент-Жон Риверсга бераётган ўта эмоционал руҳдаги жавобидир, чунки билдирган таклифига рад жавобини олган Жон ҳазратлари унга нисбатан совуқ муносабатда бўла бошлаган эди. Парчада етакчилик қилаётган концептуал метафораларни EMOTION IS SUBSTANCE, EVENTS ARE ACTIONS, RATIONAL IS COLD сифатида аниқлаш талаб қилинади.

Бу ерда метафорик кўчимни таянч ҳудуди (source domain) бўлган “муз” (ice), “муз кўчкиси” (fall of avalanche), “денгиз муз қатламининг ёрилиши” (breaking up the frozen sea) кабилар бошқа ҳудудга ўтиб, совуқ муносабат, қаҳр, норозилик маънолари ифодаси учун хизмат қилмоқда. Натижада, асарнинг ўқувчиси Жон Риверснинг ҳақиқатдан ҳам хафа бўлганига ишонади.

Навбатдаги матн парчаси таҳлилига ўтамыз:

It is- that he asks me to be his wife, and has no more of a husband's heart for me than that frowning giant of a rock, down to which the stream is foaming in yonder gorge. He prized me as a soldier would a good weapon, and that is all (Chapter 34, 389).

Жон ҳазратлари Жейндан унга турмушга чиқишни ва ҳамроҳликда Ҳиндистонга кетишни сўрамоқда. Ушбу таклифнинг сабаби севги эмас, балки миссионерлик вазифасини бажаришда ёрдамчига муҳтожлик эканлигини, ҳазратнинг хотини сифатида ёнида бўлиш уни ҳар қуни руҳан

азобланишга олиб келишини билган Жейн рад жавобини беради. Фаоллашаётган концептуал метафора EMOTIONAL EFFECT IS PHYSICAL CONTACT мазмунида кўриниш олади. Бундай мазмун шаклланишида “қоянинг сирини севгисиз муносабат” доирасига кўчирилган. Бу ерда ҳам табиий муҳит метафорик кўчимга туртки берган: узокдаги тор доирада улкан қоя оқимга тескари турибди.

Биз нутқий фаолиятимизда метафоралардан фойдаланар эканмиз уларни мулоқот кечаётган ижтимоий шароитга мослаштиришга ҳаракат қиламиз. Бу муҳит суҳбатдошлар ўртасидаги муносабат, яқинлик меъёрлари билан белгиланиб, турли ижтимоий шароитларда ўзаро алоқага киришаётган шахсларнинг гендер мақомини ҳам қамраб олади.

Бевосита ижтимоий муҳитнинг метафора танловидаги ўрнини изоҳлаш учун “Жейн Эйр” асари матнидан бир мисолни келтирамиз:

The forehead declares, Reasons sits firm and holds the reins, and she will not let the fillings burst away and hurry her to wild chasms (Chapter 19, 190).

Бу ерда образли ифода EMOTION IS A CAPTIVE ANIMAL концептуал метафораси атрофида қурилганлигини кўрамиз. Метафорик тузилманинг мазмуни “ҳис-ҳаяжон” назоратига уруниш қамовдаги ҳайвон назоратига тенгдир. “Қамовдаги ҳайвон” (янада аниқроқ айтадиган бўлсак- “асов от”) тушунчасининг метафорик концептуаллашуви бевосита муҳит билан боғлиқ. Маълумки, романда ҳикоя қилинаётган воқеалар XIX аср Британиясида кечган ва ўша даврда бу юртда асосий транспорт воситаси от қўшилган арава бўлган. Худди шу ҳайвон Рочестерга метафорик тафаккур юритиш учун туртки беради.

Яна бир метафора фаоллашган ҳолат таҳлилига ўтамиз:

Something of vengeance I had tasted for the first time: as aromatic wine it seemed on swallowing, warm and racy; its after-flavour, metallic and corroding, gave me a sensation as if I had been poisoned. (Chapter 4, 31).

Миссис Рид томонидан мистер Брокелхерст хузурида хўрланган ёш Жейн бирданига портлади. У миссис Ридни ёлғончиликда айблаб, ўзини етимлар мактабига жўнатишни талаб қилмоқда. Унинг ғазабдан ёнаётганини кўрган миссис Рид шу қадар ҳайратга тушдики, Жейннинг ичида худди шайтон жойлашгандек тасаввур қилди. Интиқом хоҳиши Жейнга тасалли берди, ҳамда тезда пушаймон қила бошлади.

Бу ерда Жейн интиқом ёки қасос тушунчасини вино татиб кўришга ўхшатмоқда. Оқибатда, яна бир сенестеза метафораси FEELINGS ARE TASTE фаоллашмоқда. Ушбу метафорик тузилманинг семантик манбаси вино татиб кўриш ҳаракати бўлса, мўлжалдаги мазмун эса – ёш боланинг катта ёшдагига нисбатан қасдидир.

Шоир ва ёзувчиларнинг жисмоний ва руҳий ҳолати унинг ижодий фаолиятига таъсир кўрсатиши барчага маълум ҳақиқатдир. Худди шундай сўзловчининг шахсий муносабати, воқеликка қизиқиши ҳам метафора шаклланиши жараёнига таъсир кўрсатади.

The new face, too, was like a new picture introduced to the gallery of memory; and it was dissimilar to all the other hanging there: firstly, because it was

masculine; and, secondly, because it was dark, strong, and stern. (Chapter 12, 107).

Ушбу мисолда фаоллашаётган концептуал метафоралар: KNOWING IS SEEING ва INTIMACY IS DISTANCE. Бу ерда gallery яъни, “расмлар галереяси”, memoгу “хотира”га ўхшатишмоқда. Зеро, галереяда намоёниш қилинаётган расмларда олдиндан таниш юзлар акс топмоқда. Янгитдан қўйилган расмларда эса, янги юзлар ёки янги шахслар намоёниш қилинмоқда.

Асарнинг матнидан маълумки, Жейн Ловуд ўқув юртининг аълочи ва тиришқоқ талабаларидан бири сифатида тарбия олган. Ушбу муассасага ўн йил давомида аввал талаба кейин эса ўқитувчи вазифасида қатнаб, француз тилида эркин сўзлайдиган, рассомлик касбини эгаллаган хоним сифатида шаклланиб улгурган. Унинг рассомликка қизиқиши, сўзсиз, “галерея” ва “расм” тушунчаларига таянган ҳолда метафорик тузилма шаклланишига сабаб бўлган.

Алхусус, ҳаётини тажриба ва шахсий қизиқиш метафорик тафаккур учун манба ва материал излашда муҳим ролни ўтайди. Бунинг исботини навбатдаги мисолда ҳам аниқ сезиш мумкин:

It was not a bright or splendid summer evening, though fair and soft: the haymakers were at work all along the road; and the sky, though far from cloudless, was such as promised well for the future: its blue—where blue was visible—was mild and settled, and its cloud strata high and thin. The west, too, was warm: no watery gleam chilled it—it seemed as if there was a fire lit, an altar burning behind its screen of marbled vapour, and out of apertures shone a golden redness. (Chapter 22, 231).

Рид хонимнинг ўлимидан сўнг Торнтфильдга қайтиб келган Жейн, бир томондан, изтиробда, иккинчидан, ҳаяжонда ва осмонга боқиб, назарида у ерда алангани кўргандек, худди мармар туман пардаси ортида меҳроб ёнаётгандек (As if there was a fire lit, an altar burning behind its screen of marbled vapour). Ичида олов ёнаётган меҳроб рамзи ҳамда парда ортида ярқираётган ёруғнинг олтинсифат чарақлаши Ғарбда ботаётган қуёш таратадиган шафаққа қиёс қилинмоқда.

Метафорик тафаккур юритиш жараёнида турли хил маъно кўчимлари орқали лисоний воқелантирилаётган объектнинг хусусиятлари, бевосита номинатив фаолият бажарилаётганидан кўра, аниқ ва ёрқин намоён бўлади. Эстетик самарага эришиш учун образли баён воситасида ўқувчи(тингловчи)нинг когнитив қобилиятини кўзғатиш лозим бўлади.

... greenness grew over those brown beds, which, freshening daily, suggested the thought that Hope traversed them at night, and left each morning brighter traces of her steps. Flowers peeped out amongst the leaves; snow-drops, crocuses, purple auriculas, and golden-eyed pansies.... Lowood shook loose its tresses; it became all green, all flowery;.... (Chapter 9, 68).

Баҳор келиши биланок Ловуддаги дарахтлар куртак, барг оча бошлайди. Динамик ҳаракат образидаги воқелик тасвири ёш қизнинг сочлари силкинишига қиёсланмоқда (“tresses”). Бу хилдаги образ ҳам манба ва мўлжалдаги семантик марказлар муносабатини акс эттиради. Ёш қизнинг

сарвиқомати, чиройи, иффати кишида завқ ва жонли ҳиссиёт уйғотиши турган гап. У узун сочларини ёйиб, товлатганида маст бўлиб қолишингиз ҳам аниқ. Худди шундай ҳиссиёт ва билим тажрибасини Ловуднинг баҳордаги тасвирига кўчирилиши, сўзсиз, бадий баённинг эстетик бўёқ олишига замин ҳозирлайди.

Диссертациянинг “**Асар қаҳрамонлари дунёқараши ва матнда метафоралар фаоллашуви**” номли бобида метафораларда олам манзарасини идрок этувчи шахс-концептуализаторнинг дунёқараши қай даражада акс топиши масаласи ўрганилиб, асар қаҳрамонлари, шу жумладан, Жейн Эйрнинг когнитив фаолияти ҳақида маълумотлар келтирилган.

Асарнинг бош қаҳрамони Жейн Эйр, Рочестер ва Сент-Жон Риверснинг нутқи метафораларга бойлиги яққол кўзга ташланади. Дастлабки назарда бир-биридан узоқ кўринадиган ушбу метафорик тузилмаларнинг тағзаминида ботиний тушунчалар – ўзаро алоқадаги концептуал метафоралар туради ва уларда қаҳрамонларнинг маълум қадриятларга асосланадиган дунёқарашлари акс топади.

Жейннинг ҳаётга муносабати асосан LIFE IS A JOURNEY концептуал метафораси замирида шакл оладиган тузилмаларда акс топади ва улар структур жихатдан роман давомида ўзгариб боради. Жейн концептуал метафора таркибидаги journey “саёҳат” тушунчасига бераётган сифатларни тўхтовсиз кенгайтириб туради ва шаклан ўзгартириб боради:

It is a very strange sensation to inexperienced youth to feel itself quite alone in the world, cut adrift from every connection, uncertain whether the port to which it is bound can be reached, and prevented by many impediments from returning to that it has quitted. (Chapter 11, 86).

Равшанки, бу ерда концептуал метафора тўлиқ Жейннинг ҳаёт ҳақидаги тасаввурини намоён қилади. Ёшлиқ ва тажрибасизлик ҳаётни ёлғизлик ва мақсадсиз ҳаётдек тасаввур қилишга ундайди. Худди шу маъно-мазмун яна бир метафорада ифода топади: “*Alas, this isolation- this banishment from my kind! Not only the anchor of hope, but the footing of fortitude was gone*” (p.321).

Рочестернинг метафорик тафаккур фаолиятида аччиқ, жароҳатли ҳаёт тажрибаси акс топган. Ёшлиқда Берта Мэйсонга кўнгил қўйиб, унга уйланиши Рочестерни ҳаётдан норози бўлишига сабаб туғдирди. Натижада у бошқаларга истехзоли, совуқ муносабатда бўлишга одатланди, ҳаёт ва тақдирнинг адолатсизлигидан нолишга тушди. Бундай ҳаёт, сўзсиз, ҳеч кимни қониктирмайди. Психологлар “ҳаёт жароҳати”ни дунёнинг гўзаллиги ва ҳаётбахш манзараларидан узоқлаштирувчи восита сифатида таърифлайдилар¹⁶. Рухий жароҳат инсоннинг кайфияти, фаолияти, ўзлигини намоён қилувчи дунёқарашига таъсир ўтказди. Рочестернинг ҳаётга муносабатини белгиловчи метафоралар мазмуни бунга мисол бўла олади.:

“I started, or rather (for like other defaulters, I like to lay half the blame on ill fortune and adverse circumstances) was thrust on to a wrong tack at the age of

¹⁶Janoff - Bullman. Shattered assumptions: Towards a new psychology of trauma. – New York: Free Press, 1992. – P. 6.

one-and-twenty, and have never recovered the right course since...” (Chapter 14, 126).

Когнитологларнинг талқинича, фавқулудда юзага келган метафора бизнинг тажрибамизни шакллантирувчи ва акс эттирувчи ботиний кучга эга. Бундай метафорик танлов тингловчи (ўқувчи)нинг онгига тез таъсир кўрсатади. Жон Риверс қўллаётган метафора худди шундай мундарижага эга, унинг ҳаётга муносабати ўзига хос. Зеро ҳаёт машаққатли йўл, лекин инсон чин ниятли, кучли бўлса ва режали ҳаракат қилса, сўзсиз, бу йўлни босиб ўтиб, ўз орзусига эришади.

Шундай қилиб, асарнинг асосий қаҳрамонлари нуткида учрайдиган метафораларда уларнинг ҳаётга бўлган муносабати ифода топган, бироқ ушбу муносабатлар бир текис эмас. Мазкур фарқлар турли мазмуний коннотацияларга эга. Романда ҳаётга муносабат акс топадиган метафораларнинг умумий сони 36 та бўлиб, уларнинг мундарижавий тақсимотини 1-жадвалда кўришимиз мумкин:

1-жадвал.

Роман қаҳрамонлари нутқидаги ҳаётга муносабатни акс эттирувчи метафоралар

Ҳаётга муносабат метафоралари (умумий сони -36)	Жейн Эйр (14 та)	Эдвард Рочестер (12 та)	Сент-Жон Риверс (10 та)
Journey “йўл, сафар” (мақсад ва назоратсиз)	8	2	0
Journey “йўл, сафар” (хавфли)	0	2	0
Journey “йўл, сафар” (олга ёки орқага)	2	0	1
Journey “йўл, сафар” (тўғри ёки нотўғри йўналишда)	0	3	0
Journey “йўл, сафар” (қийинчиликларга учраган ҳолда)	0	1	4
Journey “йўл, сафар” (мақсадсиз)	0	0	5
Journey “йўл, сафар” (кураш)	1	1	0
Journey “йўл, сафар” (кувилиш)	1	2	0
Life is a book “ҳаёт – китоб”	1	0	0
Life is a river “ҳаёт – дарё”	1	0	0
Life is a day “ҳаёт – бир кун”	0	1	0

Жадвалдан аёнки, Жейн нуткида ҳаётга муносабат метафораларидан энг кўп учрайдиганлари “ҳаёт мақсадсиз ва назоратсиз сафар” мазмунига эга (8 та). Лекин бу метафораларнинг аксарияти романнинг илк қисмида, яъни Жейннинг етимхонадаги ачинарли ҳаёти тасвирида воқеланган. Рочестер нутқидаги ҳаётга муносабат метафоралари уч турга бўлинади: а) “ҳаёт мақсадсиз сафар”, б) “ҳаёт нотўғри йўналишдаги сафар” ва в) “ҳаёт

қувилишдир”. Ҳазрат Жон эса ўз ҳаётини “мақсадсиз сафар” ҳамда “ҳаёт қийинчиликларга бой йўлдир” мазмунларида тасвирлайди.

Жейннинг ҳаёт ҳақидаги метафоралари бошқа персонажларникига нисбатан бирмунча батафсил баён усулига эга, уларда ҳаётнинг турли жабҳалари, босқичлари образли равишда акс топган.

Рочестер танлаётган ҳаёт метафоралари ҳам унинг тажрибасига асосланган, аммо ушбу метафорик тузилмаларда сўзловчининг тушқун ҳолати, ҳаётни режалаштириш имконияти чегараланганлиги ўз ифодасини топади. Сент-Жон Риверснинг нутқи метафораларга унчалик бой эмас ва улар асосан мақсадсиз ҳаёт босқичлари ҳамда дуч келиш мумкин бўлган қийинчиликлар баёнидан иборат. Жон ҳазратлари мурожаат қилаётган метафоралар ҳам “Ҳаёт – мақсадсиз сафар” концептуал мазмунга эга бўлса-да, лекин улар, Рочестернинг метафораларидан фарқли равишда, сўзловчининг мавжуд тўсиқлардан хабардор экани ҳамда уларни бартараф этиш умидини йўқотмаганлигидан хабар беради.

“Жейн Эйр” романида алоҳида персонажларнинг ўзаро муносабати ва уларнинг ижтимоий ҳолати моҳирона тасвирланган. Маълумки, етим қиз Жейн ёшлигидан ўз келажаги, омадли ҳаёт учун курашади ва оқибатда, ўрта тоифадагилар гуруҳидан ўзига ўрин топади. Шунинг билан биргаликда, уни “бегоналик”, “ажратувчанлик” руҳияти доимо таъқиб қилиб келади. Айниқса жамиятдаги турли чекловлар уни бошқалардан узоқлаштирганида бу яққол сезилади.

Албатта, бегоналик ёлғизлик ҳиссиётидан бошқачароқ ва бу унинг Ридлар оиласидан тамоман четлашувида аниқ кўринади: *“I was a discord in Gateshead Hall: I was like nobody there . If they did not love me, in fact, as little did I love them.”* (p. 9).

Инсоннинг руҳий ҳолати, кечинмалари тасвирида севги (муҳаббат) метафораси алоҳида ўрин тутишини эътироф этиш лозим.

“It is madness in all women to let a secret love kindle within them” (Chapter 16, 150);

“it is because I am insane—quite insane: with my veins running fire” (Chapter 27, 303).

Юқоридаги мисолларда ифодаланаётган Жейннинг Рочестерга нисбатан муҳаббати оловли ҳиссиёт рамзига эга. Ботиндаги ҳарорат оловга айланади. Маълумки, севиб қолиш кўпинча юракнинг тез уриши, гавда ҳароратининг кўтарилишида намоён бўлади. Ушбу метафоранинг концептуал асосида олов ва инсон орзусининг ўхшашлиги туради. Love is fire метафорасида мавҳум эмоционал тушунча “севги” физик ҳодиса “олов” билан қиёсланмоқда, чунки уларнинг ҳар иккаласида ҳам иссиқлик, оташинлик, ишни охирига етказиш иштиёқи мавжуд.

Жейннинг пинҳоний муҳаббати нафақат олов, балки ёввойиликдан ҳам холи эмас:

“ a secret love kindle within them, which, if unreturned and unknown, must devour the life that feeds it; and, if discovered and responded to, must lead, ignis-fatus-like, into miry wilds whence there is no extrication.” (Chapter 16, 150).

Бу ерда LOVE IS A WILD ANIMAL концептуал метафораси фаоллашаётганини кўрамиз. Муҳаббат пинҳон сақланса, у озука топишнинг ягона манбаси бўлган ҳаётни ҳам ямлаб ютиб боришга тайёр ёввойи ҳайвонга ўхшайди. Бу ҳайвон ҳаётни нотекис, номаълум йўлга буриб юборади, аммо ҳеч ким бундан сақлана олмайди. Ушбу мундарижадаги ўхшатишнинг танланиши Жейн ўзини йўқотиб қўйишдан қўрқаётгани, хавфсираётганидан хабар беради.

Рочестер учун эса, муҳаббат мажбурият, ўзини боғлаб беришдир, баъзан куллиқни ҳам англатади.

Жейн ва Рочестерлар мурожаат қилишган севги метафораларни қиёслайдиган бўлсак, Жейн ўз севгисини унчалик кадрламаётгандек (ўхшатишларни қиёсланг: “insanity”, “animal”, “lost man”, “opponent of conscience”). Бир томондан, у Рочестерни тентакларча севса (“madness”, “insane”), иккинчи томондан, келажакка бўлган гумон уни азоблайди (“devour the life”, “lead ignis- fatuous - like into miry wilds”), пинҳоний севгиси нима билан тугагини билмайди. У севгисини кўр-кўрона баҳолайди ва ўзини чўлда адашган одамга ўхшатади.

Рочестернинг муҳаббати эса тамоман бошқа кўринишга эга, у ўзининг севиши ва севилишига ишонади ва бунга эришишга интилади. Шу боис, унинг лаҳжасидаги метафорик тузилмалар мазмуни ҳам ўзгача: “bond that cannot afford breaking up”, “a unity of two parts which achieve wholeness”. Дастлабки назарда “fire” ва “war” ўхшатишлари нейтрал кўринишда, лекин улар ҳам барибир ҳиссиётларнинг мукамаллигини таъминлайди.

Виктория даври адабиёти намунаси бўлган “Жейн Эйр” романи бош қаҳрамони ижобий персонаж эканлиги адабиётшунослар томонидан эътироф этилган¹⁷. Жейннинг тўғрисиқлиги ва дил изҳоридаги самимийлиги ҳатто замонавий ўқувчиларни ҳам ҳайратга солади. Уларнинг фикрича, роман “исёнчи феминизм” руҳига суғорилган эмиш.

Дарҳақиқат, биз ҳам роман матни билан батафсил танишиш жараёнида Жейннинг аёлга хос иффати ва жинсга муносабати ўз даврига нақадар мос келишини кузатдик. Ҳа, Жейн қатъиятли ва эҳтиросли шахс, аммо у қаерда бўлишидан (Ловуд, Торнфильд ёки Мортонда) қатъий назар, патриархал тузимни тамоман йўққа чиқаришга интилмайди. У сўзсиз, мустақиллик, эркинлик ва тенглик тарафдори, лекин буларнинг барчаси ижтимоий талаблар доирасида, Оллоҳ белгилаган қоидалар камровида бўлмоғи даркор.

Рочестер Жейнга таъриф беришда бекорга уни қушга қиёсламаган бўлса керак. Қиёсланг:

I see at intervals the glance of a curious sort of bird through the close-set bars of a cage: a vivid, restless, resolute captive is there; were it but free, it would soar cloud-high (Chapter 14, p.130).

Рочестер учун Жейн “осмондаги омад” бўлиб қолаверади ва ўз қалби (қучоғи)ни Жейндек қуш учун “уя” бўлишидан қочмайди. Қиёсланг:

¹⁷Taylor B., Shuttleworth S. Embodied Selves: An Anthology of Psychological Texts. – Oxford: Clarendon Press, 1998. – P. 29-41.

“Never will, says the vision? But I always woke and found it an empty mockery; and I was desolate and abandoned—my life dark, lonely, hopeless— my soul athirst and forbidden to drink—my heart famished and never to be fed. Gentle, soft dream, nestling in my arms now, you will fly, too, as your sisters have all fled before you: but kiss me before you go—embrace me, Jane.” (Chapter 37, p.417).

“Куш” метафорасининг эркакларга караганда аёллар таърифидида кўп ишлатилишининг сабаби, эҳтимол, кушнинг юмшоқ, нозик ва гўзал қиёфаси аёлнинг назокатли табиатига ўхшатилиши билан боғлиқдир. Шунинг билан биргаликда, кушнинг баъзи хислатлари кишида салбий ассоциация туғдириши мумкин. Жумладан, бу нозик жонзотлар узок вақт мобайнида қафасда қолиши ҳамда шунинг билан ўз хўжайинига ҳузур бағишлаши мумкин.

Айни пайтда, Жейн “матонатли” (resolute) ва “тиниб-тинчимас” (restless) инсон ва озодлик, мустақилликка интилувчан шахс. Шу сабаб бўлсакеракки, Рочестер уни “интилувчан, ҳаракатдаги кушга” ўхшатади: *“When you are inquisitive, Jane, you always make me smile. You open your eyes like an eager bird, and make every now and then a restless movement.”* (p.296).

Ушбу роман персонажлари ҳаётида диний дунёқараш муҳим ролни ўтайди ва бу уларнинг лисоний фаолиятида ҳам ўз аксини топади.

Романнинг тўлиқ матни билан танишиш жараёнида Жейн динга йўл топиш борасида анча қийналганининг гувоҳи бўламиз. Ҳарҳолда, у Оллоҳга ўз назари билан боқади ва у кўрсатган йўлдан боришга ҳаракат қилади.

The impulse of gratitude swelled my heart, and I knelt down at the bedside, and offered up thanks where thanks were due; not forgetting, ere I rose, to implore aid on my further path, and the power of meriting the kindness which seemed so frankly offered me before it was earned. My couch had no thorns in it that night; my solitary room no fears. (Chapter 11, p.90).

Воқеа Жейн Торнфильдга гувернантка вазифасини бажариш учун келган кечаси кечмоқда. Роппа-роса саккиз йиллик умрини Ловудда кечирган кишининг умуман нотаниш жойга келиб қолиши ноқулайлик туғдириши табиий. Лекин Фейрфакс хонимнинг хушмуомаласи ва ёруғ хона унга бироз бўлса-да ўзини енгил ҳис этишга имкон беради. Ҳа, у Яратгандан уни қўллаётгани учун рози: *“offered up thanks where thanks were due”*. Ғарб маданиятида “осмонга ёки юқорига боқиш” Оллоҳга боқиш маъносини беради. Демак Жейн Оллоҳдан келажак ҳаёти ва вазифасини бажаришга мадад сўрамоқда. Матндаги “*thorn*” (“тиканак”) сўзи ҳам метафорик мазмунда қўлланмоқда ва ҳаёт тўсиқларига ишора қилмоқда.

Рочестер Жейнни ўзи ва Оллоҳ ўртасидаги фаришта ролида кўриш истагида эканлиги сезилиб туради. Жейн уни ташлаб кетишни режалаштираётганини эшитган Рочестернинг ноласини эшитинг:

“You will not come? You will not be my comforter, my rescuer? My deep love, my wild woe, my frantic prayer, are all nothing to you?” (Chapter 27, p.304).

Биламизки, “Comforter” (“юпатувчи, тасаллим берувчи”) Яратганга нисбатан қўлланиладиган эпитетлардан бири, “rescuer” (“халоскор”) эса

“нажоткор” (savior) ёки Иисусдир. Жейн учун “халоскор” ва “нажоткор” фақат Яратганнинг ўзи. Шу сабаб, у Рочестернинг фикрини инкор этади ва фақат Худога ёлворишни маслаҳат беради.

Рочестер Жейнни “нажоткор фаришта” мисолида кўришни давом эттиради. Унинг билан Европага сафари пайтида ўзини “дарддан фориғ ва тозаланган”дек сезади. “Healed and cleansed” иборасининг концептуал асосида PHYSICAL WELL-BEING IS MORAL WELL-BEING концепти ётади. Ушбу метафоранинг концептуаллашув жараёни қуйидаги босқичлардан иборат:

Physical wound→ moral sins;

The healing of physical wounds→ the redemption of sins;

The cleansing of physical wounds→ the purification of one's moral state.

Ниҳоят, воқеликнинг энг афсусланарли қисми бошланади: Жейн қолиш ва Рочестернинг рафиқаси бўлишни ёки уни бутунлай тарк этишни танлаши лозим. У Рочестерни хотиржамликка ундамоқчидек:

“Do as I do: trust in God and yourself. Believe in heaven. Hope to meet again there.” (p.302)

Бироздан кейин у ўз қарорини изоҳламоқчи:

“I will respect myself. I will keep the law given by God; sanctioned by man.” (p.303).

Роман тугаши арафасида Рочестер ҳам Оллоҳнинг ҳукмига бўйсунганини эътироф этади. Қиёсланг:

“Jane! you think me, I daresay, an irreligious dog: but my heart swells with gratitude to the beneficent God of this earth just now. He sees not as man sees, but far clearer: judges not as man judges, but far more wisely. I did wrong: I would have sullied my innocent flower—breathed guilt on its purity: the Omnipotent snatched it from me. I, in my stiff-necked rebellion, almost cursed the dispensation: instead of bending to the decree, I defied it. Divine justice pursued its course; disasters came thick on me: I was forced to pass through the valley of the shadow of death. His chastisements are mighty; and one smote me which has humbled me forever. (Chapter 37, p.430).

Матннинг иккинчи қисмида LIFE IS A JOURNEY концептуал фрейми фаоллашмоқда. Ушбу фрейм унинг ўзи билан бир қаторда, тақдирни ҳам қамраб олади ва бу саёҳатнинг энг хавфли қисми – “ўлим сояси тушиб турган водий”дир (the valley of the shadow of death). Жейндан унга турмушга чиқишни ялвориб сўраётган Рочестер, уйланиш “инсонларга оид оддий қонуният” (“a mere human law”) деб ўйлаб хато қилади.

“Жейн Эйр” романи персонажлари ҳаётида диний дунёқараш муҳим ролни ўтайди ва бу уларнинг лисоний фаолиятида етарлича “из” қолдиради. Асосий қаҳрамонлар нутқида учрайдиган метафораларда Худога бўлган эҳтиром акс топади. Ҳатто, ҳақиқий муҳаббат ҳам фақат Яратганга нисбатан бўлиши мумкин (heavenly love), кундалик муҳаббат эса “Оллоҳ хизматида бўлишга тўсиқдир” (earthly love is an obstacle on the way to the service of God).

ХУЛОСА

1. Метафоранинг тил тизимининг сиртки сатҳига тегишли ҳодиса сифатида талқин қилиниши унинг туб моҳиятини англаш, ушбу ҳодисанинг инсон олами билиш фаолиятида тутган ўрнини англаш кабилар имконини йўққа чиқаради оқибатда, у метафоранинг шаклий тузилиш ва ундан қандай фойдаланиш лозимлиги борасида юзаки маълумот беради.

2. Когнитив тилшунослик назариясига биноан, метафоранинг дискурсив фаолиятда, матнда фаоллашувини ўрганиш иккита ўхшаш референтнинг инсон онгида бирикувини таъминловчи омилларни аниқлаш билан боғлиқдир метафоранинг ҳосил бўлиши эса, фақат тил сатҳида кечадиган лисоний жараён бўлибгина қолмай, балки маънолар тараққиётига имконият очиб берадиган ижодкорлик хусусиятига эга бўлган тафаккур жараёни маҳсули ҳамдир.

3. Метафорик силжишларда кузатиладиган бир референтга тегишли лисоний шаклнинг бошқасига кўчиши ҳодисаси оддий ҳодиса бўлмасдан, маъно контекстлари ўртасидаги муносабат натижасидир, бунда кўчим сўзловчи ёки матн муаллифининг нуқтаи назарида маълум бир мазмун ифодаси учун хизмат қилади.

4. “Жейн Эйр” романи асосий қаҳрамонлари нутқида метафораларнинг фаоллашуви муаммоси когнитив–стилистика нуқтаи назаридан таҳлил қилинган бўлиб, метафоранинг концептуал назариясида унинг шаклланиши ва нутқда қўлланиши кўпинча алоҳида шахслар ва ижодкорлар фаолияти, уларнинг интеллектуал салоҳияти билан боғлиқдир.

5. “Жейн Эйр” романида метафоралар кенг кўламда қўлланилиши воқеликни идрок қилиш ҳамда уни баён қилиш фаолиятининг ижтимоий, маданий ва идрок шахси хусусиятлари билан боғлиқ эканлигини ифодалаб келади.

6. “Жейн Эйр” романида концептуал метафоралар турли лисоний кўринишларда ифодаланиши роман қаҳрамонларининг дунёқарашидаги фарқларни акс эттиради: Жейн нутқида учрайдиган кўп сонли метафоралар унинг ҳаётий тажрибаси ва ҳаётга доимо умид билан боқишни, Рочестер нутқига мансуб метафоралар келажакка нисбатан умидсизликни, Жон ҳазратларининг нутқида учрайдиган метафоралар мақсаддан оғишмай яшаш, ҳаёт ва унда учрайдиган қийинчиликларни ифодалайди.

7. Метафораларнинг шахслараро муносабат доирасига кирувчи тури ўзаро яқинлашиш ёки узоклашиш, севиш ва турмуш қуриш ҳиссиётларини ифодалаш орқали Жейннинг интеллектуал оламига ишора қилади ҳамда бу турдаги метафоралар асар қаҳрамонларининг оқиллиги ва эҳтирослари ўртасидаги доимий курашни акс эттиради.

8. Жинсий мансубликка эга метафоралар таҳлили персонажлар феминистик қарашларининг турғун эмаслигини чунончи, Жейн мавжуд тартиботни бузишни истамаслигини, у мустақил ва эркин бўлишга интилишини, унинг феминизми чегараланганлигини, эркин фикрлаш ҳамда ҳаёт кечириш хоҳишини кўрсатиш орқали Жейннинг диний қарашлари

доимо Оллоҳнинг мададидан умидвор ва жорий қилган қоида–тамойилларга амал қилувчи банда образини гавдалантиради.

9. Метафораларнинг матн макроструктурасида бажарадиган вазифалари бадий асар умумий услуби шаклланишига қўшадиган улуши қуйидагилардан иборат: метафораларни ишлатишдаги ижодкорлик персонажларининг фаҳм-фаросати, ҳазил-мутойиба, юморга лаёқати ва ҳаётий тажрибаси билан боғлиқ шахсий хусусиятларини намоён қилади, метафорик тузилмалардан ўринли фойдаланиш муаллифнинг лисоний маҳорати рамзи бўлиш билан бир қаторда, бадий мулоқотнинг жонли кечишига шароит яратади.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ PhD.03/30.12.2019.Fil/Ped.83.01 ПО
ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЁНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ САМАРКАНДСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

**САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

УЛУГОВА ШОХИДА ШОХРУХОВНА

**КОГНИТИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АКТУАЛИЗАЦИИ
МЕТАФОРЫ В ФЕМИНИСТИЧЕСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ТЕКСТЕ (НА ОСНОВЕ РОМАНА «ДЖЕЙН ЭЙР»)**

10.00.04 – Языки и литература народов Европы, Америки и Австралии

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам**

Самарканд – 2022

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована Высшей аттестационной комиссией при Кабинете Министров Республики Узбекистан за номером B2020.2.PhD/Fil1213.

Диссертация выполнена в Самаркандском государственном институте иностранных языков. Автореферат диссертации на трёх языках (узбекский, русский и английский (резюме)) размещён на веб-странице Научного совета (www.samdchti.uz) и Информационно-образовательном портале «Ziyonet» (www.ziyonet.uz).

Научный руководитель:

Сафаров Шахриёр Сафарович
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Жураева Малохат Мухаммадовна
доктор филологических наук, профессор

Мухитдинова Назира Ботирхоновна
кандидат филологических наук, доцент

Ведущая организация:

**Ташкентский государственный университет
узбекского языка и литературы имени
Алишера Навои**

Защита диссертации состоится « 6 » июля 2022 года в 10⁰⁰ часов на заседании Научного совета PhD.03/30.12.2019.Fil/Ped.83.01 при Самаркандском государственном институте иностранных языков. (Адрес: 140104, г. Самарканд, улица Бустонсарой, 93. Тел: (99866) 233-78-43; факс: (99866) 210-00-18; e-mail: info@samdchti.uz)

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Самаркандского государственного института иностранных языков (зарегистрирована за номером ____). Адрес: 140104, г. Самарканд, улица Бустонсарой, 93. Тел.: (99866) 233-78-43.

Автореферат диссертации разослан « 25 » июня 2022 года.
(Протокол реестра рассылки за № 39 от « 25 » июня 2022 года)

[Handwritten signature]

И.М.Тухтасинов

Председатель научного совета по присуждению учёных степеней, доктор педагогических наук, профессор

[Handwritten signature]

Г.К.Мирсанов

Учёный секретарь научного совета по присуждению учёных степеней, доктор филологических наук, доцент

[Handwritten signature]

Н.З.Насруллаева

Заместитель председателя научного семинара при Научном совете по присуждению ученых степеней, доктор филологических наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация к диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность диссертации. Интеграционные процессы, формируемые в мировой науке, создают необходимость всестороннего и глубокого изучения возможностей использования языковых средств для выражения эстетического содержания. В том числе, исследование проблем вербализации явления метафоры в художественном тексте является одним из перспективных направлений современной филологии, и его значимость обусловлена тем, что метафорический перенос происходит в ходе лингвистической творческой деятельности автора произведения. Концептуальный анализ образцов метафорического творчества позволяет доказать коммуникативно-стилистическую вариативность средств языкового выражения и наличие диалектической связи между различными когнитивными структурами. В этой связи, в современном языкознании проводятся исследования в сфере когнитивной стилистики. Интерес к данному вопросу усиливается ввиду инновационных процессов, происходящих в социальной жизни, роста потребностей людей в интеллектуальных знаниях, переоценки некоторых ценностей, новой трактовкой отношений языка и культуры.

Изучение структуры текста и формирующих её явлений с точки зрения коммуникативной лингвистики и прагмалингвистики служит развитию и совершенствованию подходов к антропоцентрической парадигме в мировом языкознании. Однако, удельный вес метафорических структур в составе художественного текста, комплекс факторов, влекущих возникновение свойств художественно-эстетического концепта, не получили достаточного освещения. Тем временем, одной из актуальных задач является широкомасштабное исследование семантических, прагматических, когнитивных граней явления метафоры, а также лингвокреативных возможностей данного явления.

В новом Узбекистане, отпраздновавшем тридцатилетие государственной независимости и быстро продвигающемся вперёд на пути к намеченным высоким целям, созданы благоприятные условия для развития науки как основного фактора и источника повышения интеллектуального потенциала. Как утверждает президент страны: “Если мы изменим образование, образование изменит человека. Когда меняется человек, меняется всё наше общество. Поэтому мы уделяем особое внимание совершенствованию непрерывного образования, воспитанию наших детей всесторонне развитыми личностями, кардинальному улучшению подготовки высококвалифицированных специалистов-педагогов”¹⁸. Развитие системы образования непосредственно связано с научным прогрессом. Пропаганда новых направлений языкознания, применение достигнутых результатов в сфере образования являются приоритетными задачами, стоящими перед

¹⁸Ш. Мирзиёев. “Ватанамиз мустақиллиги – биз учун куч-қудрат ва илҳом манбаи, тараққиёт ва фаровонлик асоси”. <https://xs.uz/uzkr/post/prezident-shavkat-mirziyoevning-o'zbekiston-respublikasi-davlat-mustaqilligining-30-yillik-bayramiga-bag'ishlangan-tantanali-marosimdagi-nutqi>

учёными нашей страны. В том числе, ознакомление с творчеством ярких представителей мировой литературы, и исследование их произведений с точки зрения лингвокультурной и когнитивной стилистики с рациональным использованием созданных возможностей не только улучшит перспективы в сфере отечественного языкознания и литературоведения, но и внесёт свой вклад в развитие межкультурных отношений.

Данное диссертационное исследование в определённой степени служит выполнению задач, установленных указами Президента Республики Узбекистан №УП-4947 от 7 февраля 2017 года «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан», №УП-5847 от 8 октября 2019 года «Об утверждении концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года», постановлениями Президента Республики Узбекистан №ПП-3775 от 5 июня 2018 года «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших образовательных учреждениях и обеспечению их активного участия в осуществляемых в стране широкомасштабных реформах», №ПП-4884 от 11 ноября 2020 года «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы образования и воспитания», №ПП-4963 от 25 января 2021 года «О мерах по поддержке научно-исследовательской деятельности и внедрению системы непрерывного профессионального развития в сфере народного образования», №ПП-5117 от 19 мая 2021 года «О мерах по поднятию на качественно новый уровень деятельности по популяризации изучения иностранных языков в Республике Узбекистан» и другими нормативно-правовыми актами по данной сфере.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий Республики Узбекистан «Формирование системы инновационных идей и пути их реализации по социальному, правовому, экономическому, культурному, духовно-просветительскому развитию информационного общества и демократического государства».

Степень изученности проблемы.

Изучение явления метафоры началось ещё в античные времена, однако, на протяжении многих периодов, подход к данной проблеме совершенствовался и приобретал актуальность. В исследованиях ряда языковедов появились новые научно-теоретические взгляды, сквозь призму которых явление метафоры исследовалось в различных ракурсах. В том числе, в трудах таких учёных, как Л.Камерон, Дж.Лоу, М.Киммел, Н.Д.Арутюнова, А.Ричардс, Г.Н.Склярёвская, А.А.Тараненко, освещён философский и лингвистический статус метафоры, и выделены её классификационные признаки¹⁹.

¹⁹Cameron L., Low G. Researching and applying metaphor. – Cambridge: CUP, 1999; Kimmel M. Metaphor variation in anthropological theories of metaphor// European Journal of English Studies, 2004.–vol.8.–P.275-294; Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека.–М.: Языки славянской культуры, 1998. –895; А. Ричардс. Философия риторики// Теория метафоры.–М.: Наука, 1990.–С.44-67; Склярёвская Г.Н. Метафора в системе языка.–СПб.:

Группа учёных (В.Н.Телия, О.Н.Глазунова, З.Н.Резанова, А.Юлдашев, А.Рахимов и др.) уделили внимание роли метафорических переносов в системе языковой номинации, а также постарались осветить обстоятельства, связанные с их включением в состав языка²⁰.

Поле популяризации когнитивной теории языка в мировом языкознании внимание исследователей стали привлекать аспекты, направленные на взаимодействие концептуальной природы метафор и их образования с познавательными способностями человека²¹. Также, в последующие годы увеличилось количество исследований в ракурсе речевой актуализации метафор, входящих в отдельные тематические группы²².

Однако, до сих пор недостаточно освещены роль метафорического творчества в дискурсе языковой личности автора и персонажа в художественном тексте, а также когнитивно-стилистические механизмы, воздействующие на развитие идеи и содержания произведения.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Диссертационное исследование выполнено в рамках плана научно-исследовательских работ Самаркандского государственного института иностранных языков «Когнитивно-прагматический анализ дискурсивной деятельности».

Цель исследования заключается в изучении когнитивно-стилистических основ выражения художественного содержания посредством анализа отношений лингвистических и экстралингвистических факторов, обеспечивающих вербализацию метафор в художественном тексте.

Задачи исследования:

Изд-во СПб. у-та, 1993.–С. 29-64; А.А. Тараненко. Языковая семантика в её динамических аспектах.–Киев: Наукова думка, 1989.–256с.

²⁰Телия В.Н. Метафора и её роль в создании языковой картины мира// Роль человеческого фактора в языке.– М.: Наука, 1988; Резанова З.Н. Метафора в процессах миромоделирования// Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. Ч.1. –Воронеж, РИЦ ЕФВТУ, 2003.–С.13-75; Глазунова О.Н. Логика метафорических преобразований.–СПб.: Изд-во СПб. у-та, 2000. –190с; Юлдашев А. Идиоматик қўшма сўзларнинг лингвокогнитив аспекти (инглиз ва ўзбек тиллари мисолида). Филол. фанлари бўйича фалсафа докт. автореферати. –Т., 2017.–476.; Рахимов А.А. Иккиламчи номинатив бирликларни хосил қилувчи лингвокогнитив воситалар (инглиз ва ўзбек тиллари мисолида). Филол. фан. фалсафа докт. дисс. автореферати.–Самарқанд, 2020. –61 б.

²¹Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by.–Chicago: The University of Chicago Press, 1980/2003.–276 p.; Murphy G. On Metaphoric representations// Cognition, 1996. Vol. 60.–P. 173-204; Gibbs K. The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought.–N.Y.: CUP, 1993; Mac С.А. A Cognitive Theory of Metaphor.–Cambridge, Mass.MIT Press, 1993; ПавловаМ. Метафорыкогнитивныенауки // <http://dsd.chat.ru/ТВ.НМ>; ВардзерашвилиЖ. Метафорическаякартинамираврусскомязыке. Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Тбилиси, 2002. – 26 с; ХудойбергановаД.С. Ўзбек тилидаги бадий матнларнинг антропоцентрик талқини. Филол. фан. докт. ...дисс.–Т., 2015.–Б. 64-74; Сафаров Ш. Когнитивно-интерактивные функции метафоры// Мир духовной культуры человечества: язык, литература, искусство. – Самарканд, 2006. – С. 82-85; Маҳмудов Н. Тил тилсими тадқиқи. – Т.: Мумтоз сўз, 2017.–Б. 117-126; Махмараимова Ш. Оламнинг миллий лисоний тасвирида теоморфик метафоранинг когнитив аспекти. Филол. фанлари ... фалсафа докт. дисс. автореферати.–Қарши, 2018.–61 б.; Насруллаева Г.С. Антропоцентрик метафоранинг лисоний, когнитив ва лингвомаданий аспекти. Филол. фан. фалсафа докт. дисс. автореферати.– Фарғона, 2019.–486.

²²Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе. – Екатеринбург: Изд-во Екатеринбургского у-та, 2006; Musolf A. Metaphor and Political Discourse: Analogical reasoning in debates in Europe.– N.Y.: Palgrave Macmillan, 2004; Deignan A. Metaphor and corpus linguistics. – Amsterdam: John Benjamins Publishing, 2005; Kövecses Z. Metaphor in culture. Universality and variation. – Cambridge: CUP, 2005; Рустамова Д. Метафорик эвфимизация. Филол. фан. д-ри..... дисс.–Андижон,2013.

изучение исследований явления метафоры в мировом языкознании, формирование отношения к взглядам на природу и семантико-функциональные свойства данного феномена;

раскрытие концептуальной сущности и прагматических возможностей метафорических структур, формируемых в составе текста;

выявление когнитивно-стилистических механизмов, художественных принципов и условий применения метафор в тексте;

определение взаимосвязи концептуальной метафоры с метафорическими выражениями, встречающимися в речи персонажей романа;

выделение аспектов взаимосвязи метафор, образуемых на основе актуализации метафорических креативных действий в тексте, с мировоззрением персонажей.

Объектом исследования являются метафорические структуры, встречающиеся в речи главных персонажей романа «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте.

Предмет исследования составляет реализация языкового мышления, определяющего концептуальную основу и прагматико-стилистическое своеобразие метафор, актуализированных в составе художественного текста.

Методы исследования. В диссертации применены такие общие и специальные методы исследования, как метод описательного анализа, метод контекстуального анализа, когнитивно-концептуальный метод, метод фреймового моделирования, метод семантико-стилистического анализа.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

доказана продуктивность обращения к принципам когнитивной теории, вобравшей в себя все передовые идеи современного языкознания, при освещении природы явления метафоры;

доказано, что метафорические структуры не только вносят свой вклад в развитие темы художественного текста, но и воздействуют на стилистическое оформление произведения;

выявлено соответствие текстовой актуализации метафоры общей идее и мировоззрению персонажей;

разработаны способы описания когнитивно-стилистических механизмов актуализации образцов метафорического творчества;

обосновано, что метафоры, формируемые в неразрывной связи с социальной, культурной, природной и коммуникативной средой, создают условия для развития и восприятия дискурса.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

методика анализа метафорического творчества автора и персонажей, разработанная в рамках исследования, имеет общий характер и может применяться при изучении композиции художественных текстов на различных языках;

когнитивно-стилистическое исследование актуализации метафор в художественном тексте определяет эстетическую ценность и статус языковых инноваций, возникающих в процессе художественного творчества,

а также предоставляет возможность разьяснения специфики использования ресурсов языковой системы;

результаты исследования способствуют дополнению теоретических взглядов на механизмы языкового мышления, обеспечивающие природу, создание и дискурсивную актуализацию явления метафоры, а также служат последующему развитию теории метафоры.

Достоверность результатов исследования определяется соответствием выводов по результатам исследования с методологией и методом анализа, актуальностью обсуждаемой проблемы, решением новых и важных задач, теоретической обоснованностью лингвистических доказательств, полученных на основе анализа обширного материала, решением задач исследования, выносимых на защиту, посредством современных методов, внедрением в практику полученных результатов и подтверждением компетентных государственных структур.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость работы заключается в том, что исследование актуализации метафорических структур на основе материала художественного текста, предоставляет возможность всестороннего описания природы процесса когнитивно-стилистического творчества.

Также, результаты исследования внесут определённый вклад в изыскания в области прагмалингвистики, когнитивной лингвистики, когнитивной стилистики, метафорологии, лингвопоэтики.

Практическая значимость результатов исследования проявляется в возможности использования материалов исследования при проведении лекционных и семинарских занятий по предметам «когнитивная лингвистика», «лингвистика текста», «лингвопрагматика», «общая и сопоставительная стилистика» в образовательном процессе высших учебных заведений, а также при создании инновационной учебной литературы, составлении специальных словарей и справочников.

Внедрение результатов исследования.

На основе научных и практических результатов, достигнутых в ходе исследования когнитивно-стилистических и прагматических свойств актуализации концептуальных метафор в соответствии с лингвокреативной деятельностью автора в тексте художественного произведения:

результаты анализа аспектов метафорических структур при формировании стилистико-функциональных свойств текста использованы в проекте инновационных исследований 561624-EPP-1-2015-UK-EPPKA2-SBHE-SP-ERASMUS + SBHE IMEP: «Модернизация и интернационализация процессов системы высшего образования в Узбекистане», реализованном в 2016-2018 годах (Справка Самаркандского государственного института иностранных языков №2046/30.02.01 от 9-ноября 2020 года). В результате расширен объём материала методических пособий, созданных в целях повышения лингвистических и коммуникативных способностей преподавателей, обогащения знаний по литературоведению и стабилизации образовательной системы;

выводы по сравнительному анализу метафор, отображающих внутренний мир, психическое состояние, мировоззрение человека, его отношение к жизни, использовались в проекте инновационных исследований №И–204-4-5 «Создание виртуальных ресурсов по специальным предметам английского языка на основе информационных технологий и их внедрение в учебный процесс» (Справка Самаркандского государственного института иностранных языков №232/30.02.01 от 27-января 2021 года). В результате, методы анализа, направленные на описание когнитивно-стилистических аспектов актуализации метафоры, послужили обогащению теоретических основ таких предметов, как «Литература зарубежных стран», «Методы лингвистического анализа», «Лингвистическая прагматика», «Когнитивная лингвистика»;

соображения о сущности художественного концепта и метафор, образованных на его основе, в процессе художественного творчества, а также о его соответствии мировоззрению персонажей произведения использовались при подготовке радиопередачи «Самарканд садоси» Самаркандской областной телерадиокомпании, транслированной в эфире 19 ноября 2020 года (Справка Самаркандской областной телерадиокомпании №09-01/337 от 19-ноября 2020 года). В результате обеспечена научная популярность передач такого типа, а также они были обогащены новыми источниками;

Предложения и рекомендации, связанные с анализом природы метафоры и её дискурсивной актуализации, проявления концептуальных метафорических структур в художественном тексте, когнитивного статуса явления метафоры в лингвистике с научной точки зрения, использовались в учебнике под названием “Contrystudy”, опубликованном в издательстве “Yangi asr avlodi” в 2020 году (Справка Самаркандского государственного института иностранных языков №358//30.02.01 от 16-февраля 2021 года). В результате были подготовлены темы под названием “British symbols”, “British customs and traditions”, “Customs and traditions”, “Topics for self-study”.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования обсуждались на 8 научно-практических конференциях, в том числе, на 3 республиканских и 5 международных конференциях.

Опубликованность результатов исследования. Основные результаты диссертации нашли отражение в 18 научных работах, в том числе, 9 научных статей в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Кабинете Министров Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских работ, из них 2 в республиканских и 4 в иностранных научных журналах, а также, в различных научных сборниках.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, выводов по главам, заключения и списка использованной литературы. Общий объём диссертации составляет 150 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность и востребованность исследования, сформулированы его цель и задачи, объект и предмет, показано соответствие приоритетным направлениям развития науки и технологий республики, изложена научная новизна и практические результаты исследования, раскрыта научная и практическая значимость полученных результатов, приведены сведения о внедрении результатов исследования в практику, о публикациях и структуре диссертации.

В первой главе диссертации под названием **«Природа и дискурсивная актуализация явления метафоры»** проанализированы подходы к интерпретации явления метафоры в языкознании, и доказано, что метафора является продуктом творческого процесса, протекающего в сознании человека. Высказаны соображения о концептуальной структуре и взаимосвязи дискурсивной сущности метафоры.

Явление метафоры привлекает внимание философов, лингвистов, литературоведов и представителей других наук на протяжении почти двух тысяч лет. Однако, сущность задач, выполняемых метафорой, стала предметом специального изучения лишь в шестидесятые годы XX века, поскольку в этот период стали применяться новые подходы к научному исследованию метафоры. Американский логик М.Блэк одним из первых приступил к изучению явления метафоры в ракурсе теории научного познания и ввёл в теорию метафоры понятия “focus” и “frame”, а затем, частично используя выводы А.Ричардса, разработал метод анализа «интерактивный подход» (взаимовлияние) “interaction approach”. В рамках данного подхода было доказано, что метафорические словосочетания проявляют активность не в поверхностном, а в глубинном, имплицитном слое языка²³.

Известно, что метафора представляет собой продукт творческого процесса, протекающего в сознании. Сознательная креативность человека, в свою очередь, направлена на получение безграничных знаний об окружающей действительности. Привлечение методов семиотического подхода к анализу явления метафоры способствует разъяснению «чёрных дыр», скрытых в глубинах языковой мыслительной деятельности.

М.Миртожиев, исследовавший проблему выделения видов метафор, подчёркивает, что такая классификация должна основываться, во-первых, на признаках сходства, а во-вторых, ориентироваться на выявление причин возникновения производного значения. Учёный перечислил виды персонификации, символизации, аллегории, синестезии, выделенные немецкими лингвистами, и добавил в их число простую метафору²⁴.

Очевидно, М.Миртожиев признал возникновение любого вида метафоры посредством сравнения с референтом значения, образующим референт производного значения.

²³Блэк М. Метафора// Теория метафоры.–М.:Прогресс, 1990.–С.153-172.

²⁴Миртожиев М. Семасиология. – Т.:Мумтоз сўз,2010. – 288б.

Как утверждает Г.Н.Скляревская, несмотря на наличие разнообразных подходов к анализу метафоры, языковая и художественная метафора являются объектами исследования двух разных сфер – семасиологии и стилистики. Различия между этими двумя видами метафоры отчётливо видны сквозь призму их словарного статуса. Языковая метафора представляет собой отдельную или самостоятельную словарную единицу, свободно вступающую в семантические связи. Художественная метафора в большинстве случаев образуется в тесной взаимосвязи с контекстом, и поэтому не обладает статусом самостоятельной словарной единицы²⁵.

Различия между этими двумя видами метафор проявляются и на семантическом уровне метафоры. Каждая художественная метафора, будучи своеобразной и уникальной, способна разобщить и схематизировать лексическое значение языковых метафор.

Впоследствии разгорелись дискуссии по поводу другого вида метафоры – когнитивной метафоры. «Краткий словарь когнитивных терминов» трактует метафору как одну из форм концептуализации. По мнению авторов словаря, образование метафоры является «когнитивным процессом, обеспечивающим формирование и выражение нового понятия»²⁶.

Когнитивисты в своих научных трудах стремятся доказать, что метафора является концептуальным явлением, посредством которого можно наблюдать, как протекает процесс мышления.

В рамках когнитивного подхода метафора оценивается как весьма ценное явление. На самом деле, метафора представляет собой неотъемлемую часть мыслительной деятельности человека, а также важное средство концептуализации и категоризации событий, происходящих в мире, в процессе восприятия действительности. При применении такого средства, языковая картина мира формируется в виде метафоры.

Американские учёные Дж.Лакофф и М.Джонсон, создавшие теорию концептуальной метафоры, внесли значительный вклад в теоретический анализ явления метафоры. Согласно данной теории, метафора не ограничивается статусом обычного языкового явления, а является повседневной концептуальной действительностью. В сущности, когда мы о чём-то размышляем, то в нашем представлении формируется облик других явлений. В итоге, возникают семантические переносы, и актуализируется асимметрия формы и содержания. Исследователи, последовавшие за американскими учёными, предпочли охарактеризовать концептуальную метафору с помощью схемы «область цели» - «область источника».

В рамках когнитивного направления метафора трактуется как явление, отражающее процесс познания мира, протекающий на основе мыслительных закономерностей. Иначе говоря, метафора объясняет систематическое обеспечение перехода опыта из одной сферы в другую. Данный когнитивный механизм помогает понять неизвестный объект, превратив его в известный.

²⁵Скляревская Г.Н.Метафора в системе языка.–СПб.:Изд-во СПб.у-та, 1993.–С.29-64.

²⁶Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов.–М.:Изд-во МГУ,1996. – 245 с.

При этом одно из свойств занимает лидирующую позицию, а другое – имплицитно воздействует на сознание и контролирует действия человека.

В русле данной когнитивной теории функционирует понятие “cross – domain mapping”, которое следует понимать, как «межотраслевой перенос», поскольку в процессе образования метафоры знания одной отрасли применяются в другой, и в результате возникает общее поле.

Вместе с тем, концептуальная метафора опирается на знания о физическом, окружающем и культурном опыте. «Область цели» (target domain) на последней стадии формирования метафоры является абстрактным, неточным и субъективным понятием, с трудом поддающимся восприятию, и мы не можем усвоить его в контексте действий органов чувств или отношений с миром. Мы концептуализируем знание, являющееся нашей целью, опираясь на знание «области источника». Значит, концептуальная метафора представляет собой явление, сформировавшееся в условиях пространственного логического переноса. Дж.Лакофф и М.Джонсон, обобщившие эту интерпретацию, отмечают, что «сущность метафоры заключается в восприятии и понимании одного предмета с точки зрения другого»²⁷.

Действительно, роль метафоры не ограничивается сугубо намёком на сходство объектов и явлений, а проявляется в создании новых концептуальных и перцептуальных свойств в известных условиях²⁸.

Учёные-когнитивисты подразделяют концептуальные метафоры на различные тематические группы. Одна из таких групп посвящена теме «Жизнь» и включает в себя такие метафоры, как LIFE IS A CONTAINER (“Жизнь – ёмкость, в которой что-то хранится); LIFE IS A GAME (“Жизнь - игра”), LIFE IS A JOURNEY (“Жизнь - путешествие”), LIFE IS A BUILDING (“Жизнь - здание”). Такие образные представления одинаковы для мыслительной деятельности всех людей. В том числе, по наблюдению исследователей, метафора LIFE IS A BUILDING присутствует в английском, японском, арабском, португальском языках (Kövecses 2005).

Таким же образом, метафора TIME IS MONEY «Время – деньги» присутствует в тезаурусе носителей английского и узбекского языка, и находится в числе когнитивно-семантических универсалий²⁹.

Концептуальный подход расширил возможности для определения и систематического описания когнитивных механизмов контроля процесса формирования явления метафоры. Кроме того, результаты такой работы свидетельствуют о том, что теория концептуализации активизирует создание практически значимых рекомендаций.

На наш взгляд, необходимо последовательно продолжать изыскания в направлении концептуального подхода, поскольку постепенно раскрываются тайны явления метафоры, а также признаки, демонстрирующие её сущность,

²⁷Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by.*—Chicago: The University of Chicago Press, 1980/2003.—276p.

²⁸Сафаров Ш. Когнитивно-интерактивные функции метафоры// Мир духовной культуры человечества: язык, литература, искусство. – Самарканд, 2006. – С. 82-85.

²⁹Худойберганава Д. Матнинг антропоцентрик тадқиқи. – Т.: Фан, 2013.—135 б.

и замаскированные в глубинах возможностей мышления носителей языка. Считаем, что самым эффективным способом разгадки тайн хранения скрытых признаков, свойств и возможностей является перенос анализа в ракурс макроконтекста, целостного дискурса или текста.

В тексте изложены события, факты, время и пространство, соображения автора, образующие фактуальную информацию текста. Такая информация выполняет двойную функцию: она, с одной стороны, «оживляет» текст, то есть, вербализирует содержание, придавая ему динамичность, а с другой стороны, скрывает это содержание и выражаемую мысль за разными «масками», тем самым усложняя понимание смысла. Фактуальная информация в художественном тексте, в отличие от других жанров, не выражается отдельно или в чистом виде. Поэтому её концептуальность является основным фактором, обеспечивающим целостность художественного текста, и препятствующим его распаду на отдельные части. Без концептуальной информации текст не будет целостным. В то же время, не следует рассматривать целостность как символ сплочения, поскольку, как отмечалось выше, в образовании любого текста участвуют различные концептуальные структуры.

Исследователи в области когнитивной стилистики обратили внимание на проблему изучения «способа мышления» (mind style) персонажей художественного произведения в ракурсе анализа когнитивных метафор. Термин “mind style”, предложенный английским литературоведом Роджером Фаулером, подразумевает отражение мировоззрения определённых лиц (автор, персонажи) в языковых конструкциях текста³⁰.

Исследование актуализации и функций концептуальных метафор в разножанровых произведениях с различной тематикой также легло в основу трудов учёных.

В нашей стране пока не так много работ, посвящённых анализу концептуальных метафор и других видов ментальных структур. Отечественная когнитивная стилистика находится на раннем этапе развития. Однако, такие учёные, как Д.У.Ашурова, Ш.С.Сафаров, Г.Хошимов, М.И.Расулова и их последователи занимаются проблемой изучения природы явлений, связанных с концептуализацией, в частности, исследованием когнитивных схем. В том числе, в учебнике «Стилистика художественного текста» указаны возможности образования когнитивной метафоры на основе явления концептуального блэндинга³¹.

К примеру, в ряде работ Н.М.Джусупова изучено явление продвижения информации, выраженной в тексте (foregrounding), и доказано образование различных структур познания и когнитивных процессов на основе

³⁰ Fowler R. Linguistic Criticism. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 272 p

³¹ Ashurova D.U., Galieva M.R. Stylistics of literary text. – T.: AlisherNavoiynomidagi Milliy Kutubxona, 2013. – 204 p.

возникновения данного явления как комплексного механизма в художественных текстах³².

Таким образом, вопрос актуализации явлений концептуальной метафоры и схемы описания в художественной литературе регулярно привлекает внимание исследователей на протяжении последних десятилетий. Обращаясь к этим явлениям, мы сделали попытку изучения свойств лингвистической актуализации мировоззрения и мышления персонажей романа «Джейн Эйр» посредством метафор.

Мы проанализировали метафорический состав текста романа «Джейн Эйр» с применением вышеуказанных когнитивных теорий, в трёх аспектах. Данный анализ можно изобразить следующим образом (схема 1):

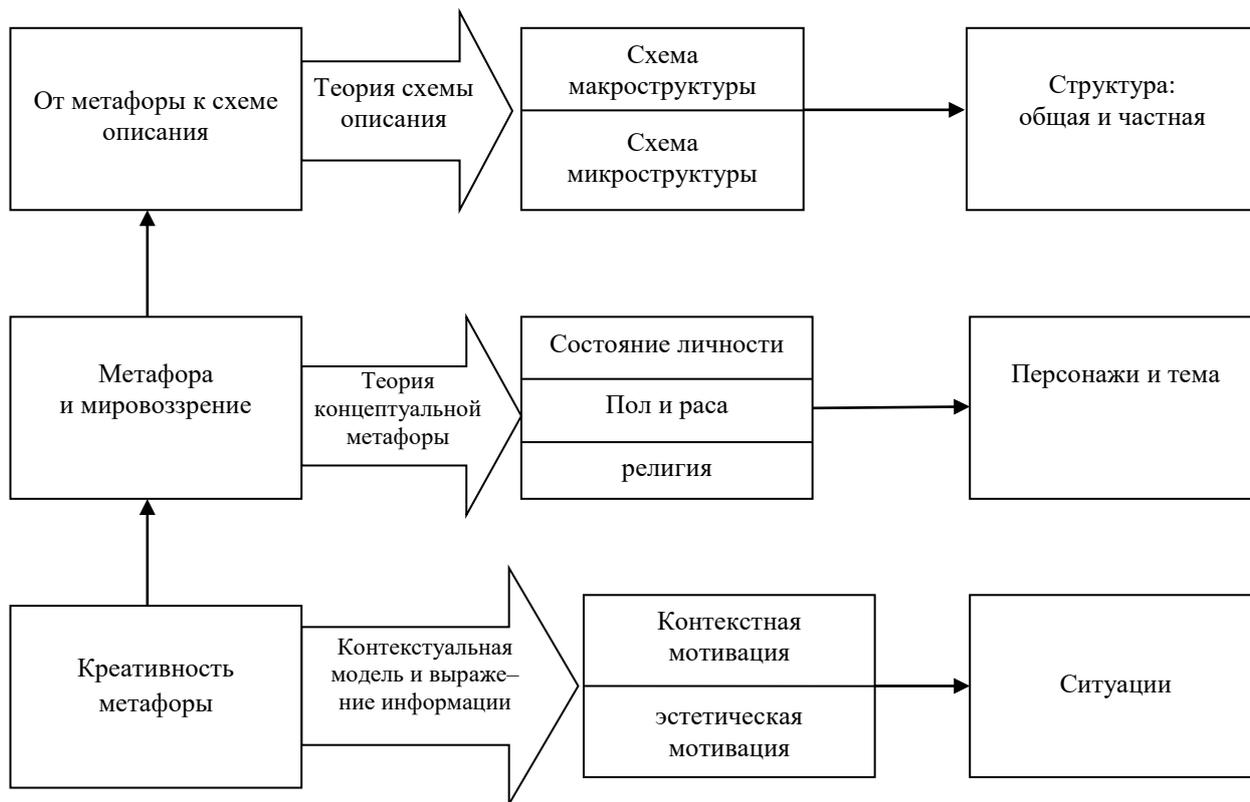

Схема 1. Направления анализа метафорической композиции произведения

Из представленной схемы видно, что метафорическое творчество в тексте романа «Джейн Эйр», прежде всего, анализируется в двух ракурсах – в контекстуальном и эстетическом масштабе. При этом учитывается, что контекст непосредственно отражает естественную среду, приобретая социальную, культурную и дискурсивную окраску. Нельзя не упомянуть и эстетическую задачу, выполняемую концептуальными метафорами в романе.

Также обсуждается вопрос участия языковых средств в формировании мировоззрения автора и персонажей. В ходе нашего анализа мы выявили, что разнообразие стиля мышления персонажей определяется применением

³² Джусупов Н.М. Когнитивная стилистика: теория и практика стратегии выдвижения в художественном тексте. – Т.:VneshInvestProm, 2019. – 464с.

различных метафорических выражений. В романе «Джейн Эйр», который представляет собой первый образец феминистских художественных произведений, подробно описан процесс становления личности, а также период достижения психологического и нравственного совершенства главной героини произведения, начиная с юных лет. В целях описания стадий этого периода и процесса, наряду с метафорами, выражающими отношения между людьми, отношение к жизни и к самому себе, проанализированы метафоры, содержащие гендерные различия и религиозные верования персонажей.

Во второй главе работы под названием **«Актуализация метафорического творчества в романе «Джейн Эйр»** освещены когнитивные свойства метафорических структур, встречающихся в тексте романа. Доказано, что метафорические структуры, актуализированные в тексте романа «Джейн Эйр», являются продуктом переосмысления посредством переработки и воссоздания тех или иных концептуальных метафор. Следовательно, большинство из них, такие конструкции как “knowing is seeing” (“знать значит видеть”), “events are action” (“событие – результат деятельности”), “emotion is force” (“эмоция - сила”), являются результатом концептуального сравнения, проявляемого в чрезвычайных ситуациях, а остальные созданы на базе заключений, связанных со всем известным повседневным опытом, как, например: “life is a journey” (“жизнь - путешествие”), “a life time is a day” (“жизнь сродни дню”), “people are plants” (“люди подобны растениям”).

Неизбежно воздействие разнообразия окружающей среды на лингвистическую реализацию понятий, сформированных в мышлении, поскольку деятельность людей осуществляется в соответствии с характеристиками среды, в которой они находятся.

Когда речь идёт об окружающей среде или контексте естественной среды, обычно подразумевается географическая, биологическая и физическая оболочка вокруг людей, говорящих на определённом языке. В естественной среде, где проживают представители различных национальностей, наличие различий вполне ожидаемо, и люди невольно адаптируются к этой среде. Такая адаптация находит своё отражение и в их коммуникативной деятельности. Способности к формированию метафор у лиц, говорящих на различных языках и проживающих в разнообразной среде, в том числе, писателей – не одинаковы. Приведём в пример следующий фрагмент из романа «Джейн Эйр».

Reader, do you know, as I do, what terror those cold people can put into the ice of their questions? How much of the fall of the avalanche is in their anger? of the breaking up of the frozen sea in their displeasure?...

The avalanche had shaken and slid a little forward, but it did not yet crash down. (Chapter 35, 396).

В данном примере содержится ответ Джейн Сент-Джону Риверсу в чрезвычайно эмоциональном духе, поскольку отец Джон, получивший отказ на своё предложение, начал относиться к ней холодно. Необходимо выявить

концептуальные метафоры, занимающие ведущую позицию в данном фрагменте, в частности - EMOTION IS SUBSTANCE, EVENTS ARE ACTIONS, RATIONAL IS COLD.

В данном случае область источника (source domain) метафорического переноса таких понятий, как “лёд” (ice), “снежная лавина” (fall of avalanche), “раскол слоя льда на море” (breaking up the frozen sea) переходит в другую область, и служит для выражения холодности, гнева, недовольства. В результате, читатель произведения действительно убеждается в том, что Джон Риверс на самом деле огорчён.

Перейдём к анализу следующего фрагмента текста:

It is- that he asks me to be his wife, and has no more of a husband's heart for me than that frowning giant of a rock, down to which the stream is foaming in yonder gorge. He prized me as a soldier would a good weapon, and that is all (Chapter 34, 389).

Отец Джон просит Джейн выйти за него замуж и отправиться в Индию вместе с ним. Причиной этого предложения является не любовь, а потребность в помощнике при выполнении миссионерской функции, что вызывает в ответ отказ, зная, что пребывание рядом с ним в качестве жены священника каждый день будет причинять ей духовные мучения. Актуализированная концептуальная метафора приобретает содержание «EMOTIONAL EFFECT IS PHYSICAL CONTACT». При формировании такого смысла имплицитное содержание слова «скала» перенесено в сферу отношений, не связанных любовью. В данном случае природная среда способствует метафорическому переносу: гигантская скала противостоит течению в тесной бухте.

В ходе использования метафор в нашей речевой деятельности мы стараемся адаптировать их к социальным условиям коммуникации. Эта среда, определяемая взаимоотношениями собеседников и границами их близости, охватывает также гендерный статус лиц, взаимодействующих в различных социальных условиях.

Приведём пример из текста произведения «Джейн Эйр», дабы разъяснить роль социальной среды при выборе метафоры:

The forehead declares, Reasons sits firm and holds the reins, and she will not let the fillings burst away and hurry her to wild chasms (Chapter 19, 190).

В данном случае мы можем увидеть, что образное выражение EMOTION IS A CAPTIVE ANIMAL построено вокруг концептуальной метафоры. Попытка контролировать эмоции, содержащаяся в метафорической структуре, равносильна контролю за необузданным животным. Метафорическая концептуализация понятия «Необузданное животное» (точнее говоря, «норовистый конь») непосредственно связана со средой. Известно, что события, излагаемые в романе, происходили в Британии XIX века, а в тот период основным транспортом была телега, запряжённая лошадьми. Именно это животное и сподвигло Рочестера на метафорическое мышление.

Перейдём к анализу другого примера актуализации метафоры:

Something of vengeance I had tasted for the first time: as aromatic wine it seemed on swallowing, warm and racy; its after-flavour, metallic and corroding, gave me a sensation as if I had been poisoned. (Chapter 4, 31).

Юная Джейн, униженная миссис Рид в присутствии мистера Брокльхерста, внезапно вышла из себя. Обвинив миссис Рид в лживости, она потребовала отправить себя в сиротскую школу. Миссис Рид, увидев её гнев, была изумлена настолько, что вообразила, будто в Джейн вселился бес. Желание мести утешило Джейн, но она быстро остыла и начала раскаиваться.

Здесь Джейн сравнивает понятие мести с дегустацией вина. В итоге, актуализируется еще одна синестетическая метафора FEELINGS ARE TASTE. Семантическим источником данной метафорической структуры является дегустация вина, тогда как её цель заключается в мести ребёнка взрослым.

Всем известно, что физическое и психическое состояние поэтов и писателей воздействует на их творческую деятельность, равно как и личные отношения говорящего, его интерес к действительности влияют на процесс формирования метафор.

The new face, too, was like a new picture introduced to the gallery of memory; and it was dissimilar to all the other hanging there: firstly, because it was masculine; and, secondly, because it was dark, strong, and stern. (Chapter 12, 107).

В данном примере актуализированы концептуальные метафоры: KNOWING IS SEEING и INTIMACY IS DISTANCE, где лексема «gallery» - «картинная галерея» ассоциируется со словом «memory» - «память», поскольку, на картинах, демонстрируемых в галерее, изображены уже знакомые лица, тогда как на недавно выставленных картинах можно увидеть новые лица или новых людей.

Из текста произведения известно, что Джейн воспитывалась в учебном заведении Ловуда. Она получала отличные отметки и отличалась усердием. Посещая это учебное заведение на протяжении десяти лет, сначала в статусе воспитанницы, а затем - учительницы, она научилась свободно вести беседу на французском языке, овладела навыками живописи. Её интерес к рисованию, бесспорно, повлек формирование метафорической структуры на базе понятий «галерея» и «картина».

В особенности, жизненный опыт и личные интересы играют важную роль в поиске источника и материала для метафорического мышления. Подтверждением тому мы можем встретить в следующем примере:

It was not a bright or splendid summer evening, though fair and soft: the haymakers were at work all along the road; and the sky, though far from cloudless, was such as promised well for the future: its blue—where blue was visible—was mild and settled, and its cloud strata high and thin. The west, too, was warm: no watery gleam chilled it—it seemed as if there was a fire lit, an altar burning behind its screen of marbled vapour, and out of apertures shone a golden redness. (Chapter 22, 231).

Джейн, вернувшись в Горнфильд после смерти миссис Рид, с одной стороны, страдает, а с другой стороны, встревоженно глядит в небеса, где ей видится огонь, горящий в алтаре за пеленой мраморного тумана (As if there was a fire lit, an altar burning behind its screen of marbled vapour). Символ алтаря, освещённого огнём и проблески золотистого света из-за облаков, на Западе ассоциируются с лучами заката солнца.

В процессе метафорического мышления отчётливо и ярко проявляются свойства объекта языковой реализации посредством различных смысловых переносов, причём они не только выполняют свою непосредственную номинативную функцию. Для достижения эстетического эффекта следует пробудить когнитивные способности читателя (слушателя) с помощью образного изложения.

... greenness grew over those brown beds, which, freshening daily, suggested the thought that Hope traversed them at night, and left each morning brighter traces of her steps. Flowers peeped out amongst the leaves; snow-drops, crocuses, purple auriculas, and golden-eyed pansies.... Lowood shook loose its tresses; it became all green, all flowery;.... (Chapter 9, 68).

С приходом весны на деревьях Ловуда распускаются почки и появляются листья. Описание действительности в образе динамического действия сравнивается с прядями волос юной девушки (“tresses”). Этот образ также отражает отношение семантических центров цели и источника. Стройная фигура, красота, непорочность юной девы вызывают восхищение и живые эмоции, пьянит блеск её распущенных волос. Перенос такого ощущения и жизненного опыта на весну в Ловуде, бесспорно, подготавливает почву для эстетической окраски художественного изложения.

В третьей главе диссертации под названием «**Мировоззрение героев произведения и актуализация метафор в тексте**» изучен вопрос отображения мировоззрения лиц-концептуализаторов, воспринимающих картину мира в метафорах, приведены сведения о когнитивной деятельности персонажей произведения, в том числе, Джейн Эйр.

Отчётливо заметно, что речь главных героев произведения Джейн Эйр, Рочестера и Сент-Джона Риверса богата метафорами. В основе данных метафорических структур, на первый взгляд, далёких друг от друга, лежат взаимосвязанные концептуальные метафоры, в которых отражается мировоззрение персонажей, основанное на определённых ценностях.

Отношение Джейн к жизни, в основном, отражённое в структурах, формирующихся на базе концептуальной метафоры LIFE IS A JOURNEY, меняется на протяжении всего романа. Джейн неустанно приводит эпитеты для понятия journey – «путешествие» в составе концептуальной метафоры и формально изменяет её:

It is a very strange sensation to inexperienced youth to feel itself quite alone in the world, cut a drift from every connection, uncertain whether the port to which it is bound can be reached, and prevented by many impediments from returning to that it has quitted. (Chapter 11, 86).

Ясно, что концептуальная метафора в данном случае полностью демонстрирует представление Джейн о жизни. В силу своей молодости и неопытности она представляет жизнь одинокой и бесцельной. Именно такое значение отражено в другой метафоре: *"Alas, this isolation- this banishment from my kind! Not only the anchor of hope, but the footing of fortitude was gone"* (p.321).

В метафорическом мышлении Рочестера отражён горький и тяжкий жизненный опыт. Рочестер недоволен жизнью, так как в юности увлёкся Бертой Мэйсон и женился на ней. В результате он привык относиться иронически и холодно к окружающим, жаловаться на несправедливость жизни и судьбы. Такая жизнь, несомненно, никому не придётся по душе. Психологи считают, что «жизненная травма» отдаляет человека от восприятия красоты мира и его животворящих пейзажей³³. Душевная рана воздействует на настроение, деятельность, мировоззрение человека. Примером тому может послужить содержание метафор, определяющих отношение Рочестера к жизни:

"I started, or rather (for like other defaulters, I like to lay half the blame on ill fortune and adverse circumstances) was thrust on to a wrong tack at the age of one-and-twenty, and have never recovered the right course since..." (Chapter 14, 126).

Согласно трактовке когнитологов, метафора, образованная в чрезвычайной ситуации, обладает имплицитной силой, формирующей и отражающей наш опыт. Такой метафорический выбор оказывает оперативное воздействие на сознание слушателя (читателя). Метафора, применённая Джоном Риверсом, имеет подобное содержание, и демонстрирует его своеобразное отношение к жизни. Жизнь – это сложный путь, но когда у человека есть искреннее намерение, он силен и действует спланированно, безусловно, идя по этому пути, он достигает своей мечты.

Таким образом, в метафорах, встречающихся в речи главных героев произведения, отражается их отношение к жизни, однако эти отношения неравномерны. Данные различия обладают различной смысловой коннотацией. В исследуемом романе общее количество метафор, отражающих отношение к жизни, составляет 36. Их распределение по содержанию представлено в таблице №1:

Таблица 1.

Метафоры, отражающие отношение к жизни, в речи персонажей романа

Метафоры отношения к жизни (общее количество -36)	Джейн Эйр (14 га)	Эдвард Рочестер (12 га)	Сент-Джон Риверс (10 га)
Journey "путь, путешествие" (бесцельный и бесконтрольный)	8	2	0
Journey "путь, путешествие" (опасный)	0	2	0
Journey "путь, путешествие" (вперёд или назад)	2	0	1

³³Janoff - Bullman. Shattered assumptions: Towards a new psychology of trauma. – New York: Free Press, 1992. – P. 6.

Journey “путь, путешествие” (в верном или неверном направлении)	0	3	0
Journey “путь, путешествие” (исполненный трудностей)	0	1	4
Journey “путь, путешествие” (бесцельный)	0	0	5
Journey “путь, путешествие” (борьба)	1	1	0
Journey “путь, путешествие” (изгнание)	1	2	0
Life is a book “жизнь - книга”	1	0	0
Life is a river “жизнь - река”	1	0	0
Life is a day “жизнь - день”	0	1	0

Из таблицы видно, что в речи Джейн чаще всего встречаются метафоры отношения к жизни в значении «Жизнь – бесцельное и бесконтрольное путешествие» (8). Однако, большинство этих метафор вербализированы в первой части романа, то есть, при описании приютской жизни Джейн, полной лишений. В речи Рочестера метафоры отношения к жизни подразделяются на три вида: а) «жизнь – бесцельное путешествие»; б) «жизнь – путешествие в неверном направлении»; в) «жизнь – изгнание». Отец Джон описывает свою жизнь как «бесцельное путешествие» и «жизнь – путь, исполненный трудностей».

Метафоры жизни в речи Джейн изложены гораздо подробнее, чем у других персонажей, и образно отражают различные аспекты и жизненные стадии.

Жизненные метафоры, выбираемые Рочестером, также основаны на его опыте, но в данных метафорических структурах отражается подавленное состояние говорящего, ограничение при планировании жизни. Речь Сент-Джона Риверса не столь богата метафорами. Существующие метафоры заключаются в изложении бесцельных жизненных периодов и сложностей, с которыми он может столкнуться. Метафоры, к которым обращается отец Джон, также обладают концептуальным содержанием («Жизнь – бесцельное путешествие»), однако они, в отличие от метафор Рочестера, информируют о преградах для говорящего и надежде на их преодоление.

В романе «Джейн Эйр» искусно описаны взаимоотношения персонажей и их социальное положение. Известно, что сирота Джейн с малых лет вынуждена бороться за своё будущее и благополучную жизнь, и в результате, находит своё «место под солнцем» в сословии людей среднего класса. Вместе с тем, её часто преследует дух «отчуждения», «отстранённости». Очевидно чувствуется, что различные ограничения общества отдаляют её от других.

Конечно, отчуждение отличается от одиночества, и это отчётливо проявляется в полном отстранении Джейн от семейства Ридов: *"I was a discord in Gateshead Hall: I was like nobody there . If they did not love me, in fact, as little did I love them."* (p. 9).

Следует признать, что метафора любви занимает особую позицию при описании психического состояния и переживаний человека.

"It is madness in all women to let a secret love kindle within them" (Chapter 16, 150);

“it is because I am insane—quite insane: with my veins running fire” (Chapter 27, 303).

Любовь Джейн к Рочестеру, выраженная в вышеуказанных примерах, имеет символ пламенных чувств. Жар в её теле и душе превращается в горячее пламя. Известно, что влюблённость зачастую проявляется в частом сердцебиении и повышении температуры тела. В концептуальной основе данной метафоры лежит сходство между огнём и человеческими мечтаньями. «Любовь» как абстрактное эмоциональное понятие в метафоре *Love is fire* уподобляется «огню», поскольку в обоих понятиях присутствует тепло, страсть, стремление довести дело до конца.

В сокровенных чувствах Джейн присутствует не только огонь, но и дикость, необузданность:

“ a secret love kindle within them, which, if unreturned and unknown, must devour the life that feeds it; and, if discovered and responded to, must lead, ignis-fatus-like, into miry wilds whence there is no extrication.” (Chapter 16, 150).

Здесь можно увидеть актуализацию концептуальной метафоры *LOVE IS A WILD ANIMAL*. Тайная любовь похожа на дикое животное, готовое поглотить жизнь как единственный источник пропитания. На протяжении всей жизни это животное идёт по неровному, неизведанному пути. Такой любви подвержены все. Выбор подобного сравнения подтверждает опасения Джейн свернуть с пути истинного.

Рочестер воспринимает любовь как обязательство, связывающее его по рукам и ногам, а иногда и как рабство.

Если сравнить любовные метафоры, к которым обращаются Джейн и Рочестер, то Джейн не очень высоко ценит свою любовь (стоит обратить внимание на сравнения: “insanity”, “animal”, “lost man”, “opponent of conscience”). С одной стороны, она безумно влюблена в Рочестера (“madness”, “insane”), но с другой стороны, страдает от сомнений по поводу будущего (“devour the life”, “lead ignis-fatuous-like into miry wilds”), и ей неизвестно, чем закончатся её сокровенные чувства. Она слепа в своей любви, и сравнивает себя с человеком, заблудившимся в пустыне.

Рочестер любит Джейн иной любовью, он верит в свои чувства и стремится достичь взаимности. По этому метафорические структуры в его речи приобретают другое содержание: “bond that cannot afford breaking up”, “a unity of two parts which achieve wholeness”. На первый взгляд, сравнения “fire” и “war” являются нейтральными, но они также обеспечивают совершенство эмоций.

Литературоведы признают, что главная героиня романа «Джейн Эйр», написанного в эпоху викторианской литературы, является положительным персонажем³⁴. Правдивость и искренность Джейн повергает в изумление даже современных читателей. По мнению учёных, роман пропитан духом «бунтарского феминизма».

³⁴Taylor B., Shuttleworth S. *Embodied Selves: An Anthology of Psychological Texts*. – Oxford: Clarendon Press, 1998. – P. 29-41.

Действительно, в ходе подробного ознакомления с текстом романа мы увидели, что целомудрие Джейн и её отношение к полу точно соответствуют описываемому периоду. Да, Джейн решительна и эмоциональна, но, где бы она ни находилась (Ловуд, Торнфильд или в Мортоне), она не стремится разрушить патриархальную систему дотла. Будучи сторонницей независимости, свободы и равенства, она считает, что всё это не должно выходить за рамки Божьих предписаний и социальных требований.

Характеризуя Джейн, Рочестер не напрасно уподоблял её птице. Ср.:

I see at intervals the glance of a curious sort of bird through the close-set bars of a cage: a vivid, restless, resolute captive is there; were it but free, it would soar cloud-high (Chapter 14, p.130).

Джейн остаётся для Рочестера «удачей, ниспосланной небесами», и он не упускает случая, чтобы его собственная душа (объятия) стала гнездом для птицы Джейн. Ср.:

“Never will, says the vision? But I always woke and found it an empty mockery; and I was desolate and abandoned—my life dark, lonely, hopeless— my soul athirst and forbidden to drink—my heart famished and never to be fed. Gentle, soft dream, nestling in my arms now, you will fly, too, as your sisters have all fled before you: but kiss me before you go—embrace me, Jane.” (Chapter 37, p.417).

Метафора «Птица» чаще используется при описании женщин, поскольку, вероятно, хрупкий, нежный и очаровательный облик птицы сродни женской грациозности и изяществу. Вместе с тем, некоторые качества птицы могут вызвать негативные ассоциации, в том числе, долгое пребывание этих прекрасных созданий в клетке ради развлечения хозяина.

В то же время Джейн, будучи «стойким» (resolute) и «неугомонным» (restless) человеком, стремится к свободе и независимости. Скорее всего, по этой причине, Рочестер сравнивает её с «птицей, устремившейся ввысь»: *“When you are inquisitive, Jane, you always make me smile. You open your eyes like an eager bird, and make every now and then a restless movement.” (p.296).*

Религиозное мировоззрение выполняет значимую функцию в жизни персонажей романа, и это отражается в их языковой деятельности.

В ходе ознакомления с полным текстом романа мы удостоверились в том, что поиск пути к религии был довольно затруднительным для Джейн. Во всяком случае, у неё сформировались свои взгляды на Бога, и она старается следовать по пути, указанному Всевышним.

The impulse of gratitude swelled my heart, and I knelt down at the bedside, and offered up thanks where thanks were due; not forgetting, ere I rose, to implore aid on my further path, and the power of meriting the kindness which seemed so frankly offered me before it was earned. My couch had no thorns in it that night; my solitary room no fears. (Chapter 11, p.90).

События происходят в ту ночь, когда Джейн прибыла в Торнфильд, чтобы работать гувернанткой. Естественно, что человек, который провёл восемь лет жизни в Ловуде, испытывает дискомфорт, оказавшись в незнакомом месте. Однако вежливость госпожи Фейрфакс и светлая комната

немного успокоили её. Она принимает то, что ниспослано Всевышним: «*offered up thanks where thanks were due*». В западной культуре «посмотреть в небеса или ввысь» означает «обратиться к Богу». Значит, Джейн просит помощи в дальнейшей жизни и трудовой деятельности. Лексема “*thorn*” (“шип”) также применяется в метафорическом значении, и намекает на жизненные препятствия.

Заметно, что Рочестер желает видеть Джейн в роли ангела-посредника между ним и Богом. Вот как сокрушается Рочестер, услышав, что Джейн планирует покинуть его:

“You will not come? You will not be my comforter, my rescuer? My deep love, my wild woe, my frantic prayer, are all nothing to you?” (Chapter 27, p.304).

Известно, что в число эпитетов Всевышнего входит “*Comforter*” («Утешитель»), тогда как эпитеты “*rescuer*” (*savior*) относятся к Иисусу. «Спасителем» для Джейн является только Создатель, поэтому она отрицает мнение Рочестера и рекомендует ему уповать только на Бога.

Рочестер продолжает видеть в Джейн «ангела спасения». Во время поездки в Европу он чувствует себя «исцелённым от горя и чистым». Вконцептуальнойосновевыражения “*Healed and cleansed*” лежитконцептPHYSICAL WELL-BEING IS MORAL WELL-BEING. Процесс концептуализации данной метафоры состоит из следующих стадий:

Physical wound → moral sins;

The healing of physical wounds → the redemption of sins;

The cleansing of physical wounds → the purification of one's moral state.

Далее начинается самая безотрадная часть действительности. Джейн предстоит выбор: остаться и выйти замуж за Рочестера, или покинуть его навсегда. ОнапризываетРочестеракспокойствию:

“Do as I do: trust in God and yourself. Believe in heaven. Hope to meet again there.” (p.302)

Через некоторое время она поясняет своё решение:

“I will respect myself. I will keep the law given by God; sanctioned by man.” (p.303).

В конце романа Рочестер смирился с Божьей волей и покорился ей. Ср.:

“Jane! you think me, I daresay, an irreligious dog: but my heart swells with gratitude to the beneficent God of this earth just now. He sees not as man sees, but far clearer: judges not as man judges, but far more wisely. I did wrong: I would have sullied my innocent flower—breathed guilt on its purity: the Omnipotent snatched it from me. I, in my stiff-necked rebellion, almost cursed the dispensation: instead of bending to the decree, I defied it. Divine justice pursued its course; disasters came thick on me: I was forced to pass through the valley of the shadow of death. His chastisements are mighty; and one smote me which has humbled me forever. (Chapter 37, p.430).

Во второй части текста актуализируется концептуальный фрейм LIFE IS A JOURNEY. Данный фрейм охватывает как жизнь, так и судьбу, и представляет собой самую опасную часть путешествия – в «долину теней смерти» (the valley of the shadow of death). Рочестер, умоляющий Джейн стать

его женой, заблуждается, полагая, что бракосочетание является «простым человеческим законом» (“a mere human law”).

Религиозное мировоззрение играет важную роль в жизни персонажей романа «Джейн Эйр», и наложило свой отпечаток на их языковую деятельность. В метафорах, встречающихся в речи главных героев, отражено почтение к Богу. В том числе, можно встретить соображения о том, что небесная любовь может быть только к Всевышнему (heavenly love), тогда как земная любовь представляет собой «препятствие на пути к служению Богу» (earthly love is an obstacle on the way to the service of God).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Трактовка метафоры как явления, относящегося к эксплицитному уровню языковой системы, не позволяет понять его истинную сущность. При такой трактовке можно получить информацию о формальной структуре и использовании метафоры, однако неясна позиция данного явления в познавательной деятельности человека.

2. Образование метафоры в когнитивной лингвистике рассматривается не только как языковой процесс, происходящий сугубо на языковом уровне, но и как продукт мышления, обладающий творческими свойствами, которые способствуют развитию значения. Согласно данной теории, изучение актуализации метафоры в дискурсивной деятельности и в тексте связано с выявлением факторов, обеспечивающих сопряжение двух похожих референтов в человеческом сознании.

3. Переход языковой формы от одного референта к другому в метафорических сдвигах не является обычным явлением, а представляет собой результат отношений между смысловыми контекстами. Такой переход должен служить для выражения определённого смысла с точки зрения говорящего или автора текста.

4. Согласно концептуальной теории метафоры, образование метафоры и её применение в речи, в основном, зависит от деятельности отдельных лиц и их интеллектуального потенциала. В данном исследовании проанализирована проблема актуализации метафор в речи главных персонажей романа «Джейн Эйр», входящего в число классических произведений английской литературы, с точки зрения когнитивной стилистики.

5. Результаты исследования свидетельствуют о том, что метафоры играют важную роль в освещении общей идеи и темы произведения, а также в формировании стиля. Роман «Джейн Эйр» изобилует метафорами, поэтому творческое использование концептуальных структур соответствует требованиям контекста и эстетической цели, подтверждает взаимосвязь восприятия и изложения действительности с социальными, культурными и интеллектуальными качествами личности, а также предоставляет читателю дополнительную информацию.

6. Концептуальные метафоры в различных языковых проявлениях отражают различия в мировоззрении героев романа. Многочисленные

метафоры, встречающиеся в речи Джейн, свидетельствуют о её жизненном опыте и оптимистическом восприятии жизни, тогда как в метафорах, употреблённых Рочестером, отмечается пессимизм по отношению к будущему. Метафоры, зафиксированные в речи отца Джона, описывающие целеустремлённую жизнь и жизненные трудности, подтверждают тот факт, что он связал свою жизнь с религией.

7. Метафоры, относящиеся к межличностным отношениям, свидетельствуют о высоком уровне интеллектуального развития Джейн в ходе её мыслей о сближении, отчуждении, любви и семейной жизни. В таких метафорах отражается регулярно происходящая борьба между разумом и чувствами персонажей произведения.

8. Анализ метафор, выражающих гендерные отношения, демонстрирует неустойчивость феминистских взглядов персонажей. Джейн не желает рушить существующий порядок вещей, она стремится к самостоятельности и свободе, но её феминизм ограничен и заключается в желании свободно жить и мыслить. Религиозные взгляды Джейн также отличаются от взглядов других персонажей. Она всегда уповает на Божью помощь и соблюдает религиозные предписания.

9. На основе анализа функций метафор в макроструктуре текста выявлен тот факт, что их роль в формировании общего стиля художественного произведения, в первую очередь, заключается в следующем: а) творчество при использовании метафор демонстрирует личные качества персонажей, такие как их благоразумие, чувство юмора, жизненный опыт; б) уместное употребление метафорических структур не только символизирует языковое мастерство автора, но и создаёт условия для живой художественной коммуникации.

10. С учётом постепенного развития и совершенствования направления когнитивной стилистики, существует потребность в проверке принципов анализа, применённых в данной диссертации, на примере других произведений. Также следует убедиться в том, что осуществление данной работы в сравнительном плане на примере текстов различных культур в свете сопоставительной стилистики принесёт продуктивные результаты.

**SCIENTIFIC COUNCIL PhD.03/30.12. 2019. Fil/Ped.83.01. ON AWARDING
OF SCIENTIFIC DEGREE AT SAMARKAND STATE INSTITUTE OF
FOREIGN LANGUAGES**

SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES

ULUGOVA SHOKHIDA SHOKHRUKHOVNA

**COGNITIVE-STYLISTIC ASPECTS OF METAPHOR
ACTUALIZATION IN FEMINIST LITERARY TEXT
(BASED ON THE NOVEL "JANE EYRE")**

10.00.04 – Languages and literature of peoples of Europe, America and Australia

**ABSTRACT
of the doctoral thesis (PhD) on philological sciences**

Samarkand – 2022

INTRODUCTION (Abstract of PhD dissertation)

The **aim of the research work** is to examine the cognitive and stylistic basis for the expression of fiction content by analyzing the relationship between linguistic and nonlinguistic factors that ensure the realization of metaphor in the fiction text.

The **object of the research work** is metaphorical structure in the speech of the main characters of the novel "Jane Eyre" by Charlotte Bronte.

The **scientific novelty of the research work** is as follows:

in illuminating the nature of the phenomenon of metaphors, the effectiveness of appeal to the advanced ideas of modern linguistics and the principles of generalized cognitive theory were proved;

the fact that metaphorical structures contribute to the development of the theme in the fiction text, as well as have an impact on the stylistic design of the work were proved;

the actualization of metaphors in the text acts as a means of revealing the general idea of the work and the worldview of the characters was determined;

methods to describe the cognitive and stylistic mechanisms of the implementation of examples of metaphorical creativity were developed;

the fact that metaphors, which are formed in connection with various social, cultural, natural and interpersonal relations, create conditions for the development and better perception of the discourse was established.

Implementation of the results of the study. Based on the scientific and practical results achieved in the study of cognitive, stylistic and pragmatic features of linguistic activity of the author in the text of the work of artistic metaphors:

the results of the analysis of the research of the aspects of metaphorical structures related to the formation of stylistic-functional properties of the text were used in the innovative project 561624-ERR-1-2015-UK-EPPKA2-CBHE-SP-ERASMUS+CBHE IMEP "Modernization and internationalization processes of higher education in Uzbekistan" implemented in 2016-2018 (certificate of Samarkand State Institute of Foreign Languages № 2046/30.02.01 from November 9, 2020). As a result, the material for new methodological manuals created to improve the linguistic and communicative abilities of teachers, to enrich their knowledge in the field of literary studies and to modernize the education system was developed;

conclusions of the dissertation on comparative analysis of metaphors reflecting the inner world, mental state, worldview, attitude to human life was used in the innovative research project I-204-4-5 "Creation and implementation of virtual resources based on information and technology in English language subjects" (certificate of Samarkand State Institute of Foreign Languages № 232/30.02.01 dated January 27, 2021). As a result, the methods of analysis aimed at describing the cognitive and stylistic aspects of the activity of metaphors in the text served to enrich the theoretical basis of such disciplines as "Literature of foreign countries", "Methods of linguistic analysis", "Linguistic pragmatics", "Cognitive linguistics";

considerations on the essence of artistic concert and metaphorical expressions formed in the process of artistic creation and its adaptation to the worldview of the heroes of the work were used in preparing the program "Samarkand Sadosi", broadcasted by Samarkand regional TV company on November 19, 2020 (reference No 09-01/337 from November 19, 2020). As a result, the scholarly popularity of the programs in this category was increased, and enriched with new sources;

Suggestions and recommendations related to the analysis of the nature of metaphor and its discursive actualization, the manifestation of conceptual metaphorical structures in a literary text, the cognitive status of the phenomenon of metaphor in linguistics from a scientific point of view, were used in a textbook called "Contrystudy" published by the publishing house "Yangi asr avlodi" in 2020 (Reference of the Samarkand State Institute of Foreign Languages No. 358 // 02/30/01 of February 16, 2021). As a result, topics were prepared entitled "British symbols", "British customs and traditions", "Customs and traditions", "Topics for self-study".

Structure and scope of the thesis. Dissertation consists of introduction, three chapters, conclusions on each chapter, conclusion, list of used literature. The volume of the dissyertation contains 150 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (1 часть, part 1)

1. Ulugova Sh.Sh. The influence of cultural context on realization of metaphor // Journal of critical reviews (JCR). Volume 7, Issue 13. – Malaysia, 2020. – 4287-4293 pp. (ISSN 2394-5125; SCOPUS).

2. Улугова Ш.Ш. Метафора ҳодисасининг табиати ва унинг дискурсив фаоллашуви // Monografia pokonferencyjna: Science, research, development #33. Халқаро илмий-амалий анжуман материаллари. – Варшава, 2020 йил 29-30 – сентябр. 2- қисм. – Б. 152-155. (ISBN 978-83-66401-68-6).

3. Улугова Ш.Ш. Метафоранинг табиати талқинига ёндашувлар // Буюк ипак йулида умуминсоний ва миллий кадриятлар: Тил, таълим ва маданият. Халқаро илмий-амалий анжуман материаллари. – Самарқанд: СамДЧТИ, 2020 йил, 9-10 – октябр. – Б. 121-123. (ISBN 978-9943-5193-5-0).

4. Ulugova Sh.Sh. Socio pragmatic aspects of the occurrence of metaphors in the works of Charlotte Bronte // ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal. Volume 10, Issue 5. – India, 2020. – 199-203 pp. (ISSN 2249-7137; SJIF 2020 = 7.13).

5. Ulugova Sh.Sh. The worldview of the characters and updating of metaphors in the text // International Journal: Psychology and education. Volume 58, Issue 2. – United States, 2021. – 5915-5924 pp. (ISSN 00333077; SCOPUS).

6. Улугова Ш.Ш. Отражение мировоззрения героев в концептуальных метафорах (на примере романа «Джейн Эйр» Ш. Бронте) // Вестник ЧелГУ. – Челябинск: ЧелГУ, 2021. - № 4 (450) (Выпуск 124). – С. 129-136. (ISSN 1994-2796) (10.00.00; №10).

7. Ulugova Sh. Sh. Conceptual metaphorical structures and their activation in artistic texts // Ахборотнома. – Қорақалпоқ, Бердақ номидаги Қорақалпоқ давлат университети, 2021. №3 (52). – Б. 194-197

8. Улугова Ш.Ш. “Жейн Эйр” романида гендер ва жинс билан боғлиқ метафораларнинг фаоллашуви // Хорижий филология. – Самарқанд: СамДЧТИ, 2021. № 1 (78). – Б. 107-115 (10.00.00; №10).

9. Улугова Ш.Ш. Бадиий матнда концептуал метафора тузилмаларининг фаоллашуви // Илмий ахборотнома. – Самарқанд: СамДУ, 2021. 2-сон (126). – Б. 48-54 (10.00.00; №6).

10. Улугова Ш.Ш. Бадиий асар матнида метафоралар фаоллашувига асар қахрамонлари дунёқарашининг таъсири // Сўз санъати халқаро журнали. – Тошкент, 2021. 4-Жилд, 2-сон. – Б. 34-42 (ISSN 2181-9297. DOI Journal. 10.26739) (10.00.00; №31).

11. Улугова Ш.Ш. Роман матнида диний дунёқарашнинг метафорик ифода топиши (Шарлота Бронтенинг “Жейн Эйр” романи мисолида) // The 21st century skills for professional activity. Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Тошкент, 2021 йил 15 – ноябр. – Б. 79-85.

12. Улугова Ш.Ш. Метафора танловида табиий ва ижтимоий муҳитнинг ўрни // Хорижий филология, адабиётшунослик ва таржимашунослик масалалари. Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Жиззах, 2021 йил 23 - феврал. 2- қисм. – Б. 20-24.

II бўлим (2 часть, part 2)

13. Улугова Ш.Ш. Метафорик тузилманинг эстетик мазмун ифодасидаги роли // Международные образовательные, научные и социально-культурные технологии: векторы развития. Халқаро илмий-амалий конференцияси материаллари. – Россия ва Ўзбекистон, 2020 йил. – Б. 317-320.

14. Улугова Ш.Ш. Метафора тавсифига когнитив ёндашув // IJRESS International Journal of Research in Economics and Social Sciences. Volume 11, Issue 02.– Euro Asia RDA, 2021. – 60-79 pp. (ISSN 2249-7382; Impact Factor: 2021 = 8.018).

15. Улугова Ш.Ш. “Жейн Эйр” романида маданий контекстга асосланган метафорик тузилмалар // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Innovative Technology. Халқаро илмий-амалий анжуман материаллари. – АҚШ, Сан Франсиско, 2021 йил 28 – феврал. – Б. 39-40.

16. Улугова Ш.Ш. Концептуал метафораларнинг маданий контекстда фаоллашуви // Буюк ипак йулида умуминсоний ва миллий кадриятлар: Тил, таълим ва маданият. Халқаро илмий-амалий анжуман материаллари. – Самарқанд: СамДЧТИ, 2021 йил, 11-12 – октябрь. – Б. 399-402.

17. Улугова Ш.Ш. Замонавий лингвистикада метафора ходисасига когнитив ёндашувлар // Учённые XXI века. – Йошкар Ола: “Колоквиум”, 2021. № 8 (79). – С. 59-61.

18. Улугова Ш.Ш. Бевосита мулоқот контексти (“Жейн Эйр” романидан мисоллар) // Замонавий лингвистик тадқиқотлар: Хорижий тажриба, истиқболли изланишлар ва тилларни ўқитишнинг инновацион усуллари. Республика илмий-амалий анжуман материаллари. – Самарқанд, 2021 йил 27-28 – май. – Б. 150-152.

Автореферат “Хорижий филология” журнали тахририятида тахрирдан ўтказилиб, ўзбек, рус ва инглиз тилларидаги матнлари ўзаро мувофиқлаштирилди (24.06.2022).

2022 йил 24 июнда босишга рухсат этилди:
Офсет босма қоғози. Қоғоз бичими 60x84_{1/16}.
“Times” гарнитураси. Офсет босма усули.
Ҳисоб-нашриёт т.: 3,5. Шартли б.т. 3,4.
Адади 100 нусха. Буюртма №25/06.

СамДЧТИ нашр-матбаа марказида чоп этилди.
Манзил: Самарқанд ш., Бўстонсарой кўчаси, 93-уй.